

Ольга Рожнёва

Монахи,
священники
и миряне
о монашестве
и священстве

Ольга Леонидовна Рожнёва

Монахи, священники и миряне о монашестве и священстве

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73485308

Монахи, священники и миряне о монашестве и священстве: реальные

истории: Вольный странник; Москва; 2020

ISBN 978-5-00178-017-5

Аннотация

Прочитав эту книгу, вы побываете в благодатной Оптиной пустыни и в древнем киевском Зверинецком монастыре, в тихих калужских обителях и в прекрасном монастыре Ефрема Аризонского «Живоносный Источник», в живописных предгорьях Сьерра-Невады, в гостях у святителя Нектария Эгинского на маленьком греческом острове Эгина, у святителя Иоанна Шанхайского на Тубабао и в Сан-Франциско, у митрополита Лавра и архиепископа Аверкия (Таушева) в знаменитом Джорданвилле и в уникальном Ново-Дивеево. Увидите их духовную красоту, почувствуете намоленность этих мест и познакомитесь с настоящими подвижниками православия – монахами и священниками, а также теми мирянами, которым посчастливилось быть свидетелями их жизни во славу Господа.

Содержание

От автора	5
О СВЯЩЕНСТВЕ – БЕЗ ПРИКРАС	7
САМОЕ ГЛАВНОЕ ЧУДО	7
КОГДА СМИРЯЕШЬСЯ, ПРИХОДИТ	25
ГОСПОДЬ И ВСЕ ДЕЛАЕТ САМ ЗА ТЕБЯ	
ПУТИ ГОСПОДНИ И ДОРОГИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ.	47
КАК ПОБЕДИТЬ СТРАХ,	58
НАЙТИ ДУХОВНИКА И ЕЩЕ	
НЕСКОЛЬКО УДИВИТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЙ	
КАК ОБНОВЛЯЮТСЯ ИКОНЫ	85
И СБЫВАЮТСЯ ПРОРОЧЕСТВА	
МАТУШКИНЫ ИСТОРИИ,	106
ИЛИ ЛЕКАРСТВО ОТ УНЫНИЯ	
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Ольга Рожнёва

**МОНАХИ, СВЯЩЕННИКИ
И МИРЯНЕ**

О МОНАШЕСТВЕ И СВЯЩЕНСТВЕ

© Рожнёва О.Л., 2020

© ООО «Вольный Странник», 2020

От автора

Дорогие читатели!

По милости Божией мне посчастливилось познакомиться с удивительными людьми, которые искренне, без прикрас, поделились со мной увлекательными историями: как они избрали путь служения Богу, с какими чудесными открытиями и опасными искушениями встретились на этом пути,

как возрастали духовно и учились видеть действие Промысла Божия в своей жизни.

Прочитав эту книгу, вы побываете в благодатной Оптиной пустыни и в древнем киевском Зверинецком монастыре, в тихих калужских обителях и в прекрасном монастыре Ефрема Аризонского «Живоносный Источник», в живописных предгорьях Сьерра-Невады, в гостях у святителя Нектария Эгинского на маленьком греческом острове Эгина, у святителя Иоанна Шанхайского на Тубабао и в Сан-Франциско, у митрополита Лавра и архиепископа Аверкия (Таушева) в знаменитом Джорданвилле и в уникальном Ново-Дивеево.

Вы познакомитесь с игуменьями монастырей, архимандритами и протоиереями, а также с духовными чадами, прислужниками и алтарниками великого святого двадцатого века – святителя Иоанна Шанхайского. Духовные чада святителя Иоанна прошли вместе с ним опаснейший путь из объятаго огнем гражданской войны Шанхая на необитаемый филиппинский остров Тубабао и в далекую Калифорнию, где сумели сохранить православную веру и заветы духовного отца. Они без прикрас свидетельствуют о жизненном пути великого архиерея и собственном духовном опыте.

Помощи Божией в благих начинаниях всем читателям этой книги!

О СВЯЩЕНСТВЕ – БЕЗ ПРИКРАС

САМОЕ ГЛАВНОЕ ЧУДО

Истории иерея Дионисия Куваева, настоятеля Богоявленского храма города Козельска

Из этих историй вы узнаете о том, как Господь одним удивительным и промыслительным событием призвал всю семью Куваевых к служению Церкви в монашеском или священническом чине, о том, какие знания старец Илий (Ноздрин) считает самыми важными в жизни человека, в чем сила старца, и почему прозорливость – не фокус, чтобы удивить, как Божиим Промыслом построили огромный храм в небольшом поселке рядом с Оптиной и почему старец благословил матушку на незапланированную операцию

Как Господь призвал мою семью

Я думаю, что Промысл Божий может видеть и замечать любой человек. Господь постоянно промышляет о нас, ведет нас по жизни, и не замечать этого можно только при отсутствии желания...

Как моя семья и я сам узнали о Промысле Божиим? Когда-то мы были далеки от веры... Но даже если человек не знает Бога, наступает момент, когда Господь этому человеку открывается, Сам его призывает: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал» (Ин. 15, 16). Потому что мы можем Его не знать, но нет ни одного мгновения, когда бы Он нас не знал.

Как Господь призвал мою семью? Случилось это так. Брат

моей мамы, мой дядя, учился в Тверском государственном университете. В 1990 году он поехал в Оптину пустынь. Была ли эта поездка паломнической или просто туристической – этого я сейчас уже не помню. Монастырь тогда, в 1989 году, только вернули Церкви, и он лежал в руинах, но те, кто приехал его восстанавливать, сейчас вспоминают об этих годах как о самых необыкновенных, полных духовного подъема. Господь и преподобные старцы Оптиные обильно благословляли и утешали свой первый оптинский призыв после многих десятилетий запустения в монастыре.

И мой дядя, двадцатипятилетний Вячеслав (впоследствии инок Гавриил), всем сердцем почувствовал эту призывающую благодать. Он познакомился с отцом Илиодором, ныне иеродиакон, открыл ему душу, рассказал, как тронула Оптина его сердце. После таких сильных духовных переживаний, которыми он поделился с отцом Илиодором, молодому человеку уже совсем не хотелось возвращаться в мир. За один день у него произошла полная переоценка ценностей – так властно позвал его Господь.

Помните, как Он призвал апостолов? Они спокойно рыбачили – а Господь позвал, и они всё бросили: лодки, сети, дома, имущество — и пошли за Ним. Пошли, чтобы вместо спокойной жизни пребывать «в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опас-

ностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наго-те» (2 Кор. 11, 26–27).

В ответ на признания молодого человека отец Илиодор сказал ему: «Поезжай домой, возьми вещи и возвращайся в монастырь». Мой дядя так и сделал. Он был пострижен в монашество с именем Гавриил, несколько лет нес послушание келейника у старца сихигумена, ныне схиархимандрита, Илия (Ноздрина).

В 1991 году дядя приехал к нам, чтобы нас окрестить. Мне исполнилось семь лет, младшему брату четыре года. Мама тоже была некрещеная. Бабушка верила в Бога и обращалась к Нему в трудные минуты, но детям о Боге не рассказывала – советское воспитание. Мы не являлись атеистами, просто были такими – пустыми духовно. Благодаря дяде мы все покрестились.

Удивительная и промыслительная история

К Богу мы пришли не сразу. Это довольно удивительная и промыслительная история. До 1993 года мы в храм не ходили. Но дядя молился за нас в Оптиной, и произошло следующее. В 1993 году нам с братом исполнилось девять и шесть лет, летние каникулы мы проводили в деревне у родственников, а мама оставалась в городе. Она работала на фабрике, и всем фабричным уже несколько месяцев не платили зарпла-

ту. Папа трудился на предприятии, где зарплату тоже задерживали. И вот наступил такой момент, когда у них в доме совсем не осталось продуктов. Совсем ничего – только соль.

Кто-то из соседей по подъезду, имевших земельный участок, после очередного сбора урожая принес маме целый таз огурцов. Она, конечно, очень обрадовалась и решила их засолить. А хочется же хоть какую-то приправу положить – хотя бы чеснок. И вот она несколько дней ждет: не получится ли у нее где-нибудь достать пару головок чеснока.

В выходной день мама решает сделать, пока дети в деревне, генеральную уборку. Перебирает книги в книжном шкафу и находит в одной из них бумажную иконочку святой блаженной Ксении Петербургской. Позднее она пыталась выяснить, откуда в детских книжках оказалась иконочка, но так и не смогла этого узнать. И мама неожиданно для себя начинает молиться святой блаженной Ксении и рассказывает ей все свои горестные обстоятельства: денег нет, продуктов нет, даже чеснока, чтобы засолить огурцы.

Ночью – звонок в дверь. Мама открывает: на пороге стоит ее брат, отец Гавриил. Приехал на «Волге» из Оптиной – вся машина загружена продуктами. Мешок сахарного песка, мешок крупы и другая необходимая еда. Ожидать такого было совершенно невозможно.

Отец Гавриил впоследствии рассказывал, что сам тогда не понял, отчего старец, отец Илий, благословил его: «Поезжай к сестре, отвези ей продукты». А дядя жил уже несколько

лет в монастыре и не знал о том, что в миру начались такие перебои с зарплатой.

Он маму просит:

– Маргарита, покорми водителя.

Мама отвечает:

– У меня сегодня совсем ничего не приготовлено.

– Тогда хотя бы чаем угости.

– В доме нет чая.

И отец Гавриил заплакал – он только тогда понял, почему старец послал его к сестре. Отец Илий благословил ему отвезти продукты, и самое последнее, что дал, был чеснок. Сказал: «И отвези ей чеснок».

Когда они выгружали из машины продукты, то самым последним отец Гавриил вручил маме чеснок. И это уже оказалось настоящим чудом: она не просто получила съестные запасы, но именно то, что просила у иконы Ксении Петербургской. У мамы это была первая в ее жизни сознательная молитва. Она получила ответ – и этот духовный опыт потряс ее.

Дядя потом вспоминал: ничто не предвещало никакой поездки, не было даже разговоров о том, чтобы куда-то ехать. Внезапно после литургии старец сказал ему:

– Тебе нужно съездить к сестре – к Маргарите. (А у дяди, кроме моей мамы, были еще две сестры.)

– Когда?

– Сейчас и поезжай.

Всю ночь мама и ее брат общались, что-то там воспомина-

ли, плакали. Отец Гавриил предложил ей приезжать в Оптину, рассказал, как туда добраться, а утром он с водителем уехал назад в монастырь.

Как старец Илий стал духовным отцом всей моей семьи

После этого случая мы съездили всей семьей в Оптину, отец там покрестился. И когда вернулись из монастыря – воцерковились. Дальнейшая наша жизнь была уже сознательной жизнью христиан: мы исповедовались, причащались. Старец Илий стал духовным отцом всей моей семьи.

Старец Илий, иеродиакон Илиодор, иерей Дионисий

Каждое лето мы с братом проводили теперь уже не в деревне, а в Оптиной, нам давали какие-то детские послушания, мы помогали на просфорне, еще разливали по бутылоч-

кам масло. Жили в башенке. Отец Гавриил и отец Илиодор нас воспитывали. От отца Илиодора мы буквально не отходили весь день. Именно он давал нам первые молитвенные правила, учил, в какие дни ходить на службы к пяти утра, в какие можно к семи утра, когда искупаться в святом источнике.

Мы общались со старцем отцом Илием, и он молился о нас. Самое главное, что я помню, – старец говорил иногда: «Вот когда вы будете жить в Козельске...»

А я тогда не понимал, как это мы будем жить в Козельске, если мы живем в Кимрах? Но в 1999 году, когда мне исполнилось пятнадцать, мы действительно переехали в Козельск, чтобы быть ближе к Оптиной. И дальше наша жизнь шла уже под духовным руководством и по благословению отца Илия.

«Старец Илий звал моего брата с его семилетнего возраста монахом»

Почти все члены моей семьи связали свою жизнь со служением Православной Церкви в священническом или монашеском чине... Моя бабушка в 2000 году была пострижена в монахини в Шамордино. Моя мама по благословению старца приняла монашеский постриг в 2013 году. Сестра мамы – монахиня Мария, ее дочь – инокиня, сын – иерей Димитрий, он служит в Подборках и дважды в неделю – в Шамордино, где бабушка подвизалась в монашестве пятнадцать лет,

прежде чем отойти ко Господу. Мой младший брат – иподиакон у епископа Острогожского и Россошанского.

К этому могу добавить, что старец Илий звал моего брата с его семилетнего возраста монахом. А мне старец тоже сказал о моем пути еще тогда, когда я только поступил в семинарию, – уже тогда он знал, какой путь меня ждет: монашеский или семейный. Сейчас у меня довольно большая семья, моя матушка находится в роддоме – ждем пятого ребенка.

Сила старца не в словах – его сила в молитве

Меня часто просят рассказать о моем духовном отце – старце Илие. Знаете, я думаю, что самое важное не в прозорливости старца, не в том, что по его молитве происходят исцеления, какие-то чудотворения. Самое важное, самое главное чудо – это то, что в нашей жизни бывают люди, которые настолько любят Бога, настолько доверяют Богу, что через них Господь открывает Самого Себя остальным и действует, в том числе исцеляя и указывая дальнейший путь.

Потому что не каждый, в силу своей греховности, может понимать Божий Промысл, и вообще помнить о Нем постоянно...

Батюшка ничего особенного не говорит людям. Если вы ждете ораторского искусства – вы обращаетесь не по адресу. Сила старца не в словах. Его сила в молитве. На первый взгляд он вроде бы ничего особенного и не говорит. Скажет,

например:

– Ничего, ничего, ты только молись...

Ведь все делает Господь. А Господь все может – Он Всемогуший.

Откуда берет свое начало прозорливость старца?

Когда меня спрашивают о старце – я пытаюсь объяснить, чем старец отличается от старика. Иногда говорят: «Стар, что мал». Да, действительно, когда человек не живет духовной жизнью, не борется со своими страстями, эти страсти к старости становятся особенно заметны, и старичок капризничает – он нуждается в любви.

А старец сам имеет любовь в преизобилии. Имеет столько, что испытывает потребность проявлять ее к другим людям – к каждому нуждающемуся. Бог есть Любовь. И тот, кто сам всегда с Богом, кто находится в постоянном богообщении, сам уподобляется Богу в любви. А одно из свойств любви – распространяться.

Мы, обычные люди, не можем не проявлять свою любовь по отношению к близким. Но круг тех, кого мы любим, обычно очень ограничен родственными и дружескими связями. И наша любовь, как правило, взаимна: мы любим тех, кто любит нас, даря любовь за любовь. А Бог любит нас вне зависимости от нашего отношения к Нему. Притом – всех оди-

наково, а не от того, насколько эта любовь взаимна.

Поэтому человек, пребывающий в Боге и с Богом, чувствует любовь ко всем людям вне зависимости от родственных или дружеских связей. Так, старцам и духовным людям дано видеть нас, понимать нас и знать о нас более, чем другим. И открывает им это Любовь, то есть Бог. В ней – полной, простирающейся на всех любви – берет свое начало прозорливость старцев.

Какие знания самые важные для человека?

Батюшка часто повторяет: «Знания о Боге – это самые важные для человека знания в его жизни».

Мы можем прекрасно знать физику и математику, химию, экономику, юриспруденцию, но когда мы уйдем в жизнь вечную, все эти знания не будут иметь никакого значения. Бесспорно, они нужны здесь и сейчас, но если говорить о самых важных знаниях, то это знания о Боге и о духовной жизни.

Старец говорит: «Вот я закончил духовную семинарию и духовную академию, но как бы я хотел узнать еще больше о Боге и духовной жизни, потому что это самые главные знания».

«Прозорливость – это не фокус, чтобы удивить»

В самом начале моего священнического служения, на Светлой седмице, шла уже пятая служба кряду. В один из дней, когда служба не планировалась и можно было чуть расслабиться и передохнуть, мне позвонили: к нам приезжает отец Илий. И вот я бегу уже ночью в храм, чтобы истопить печь, сделать уборку, подготовить все к торжественной службе. Я и так всегда стараюсь поддерживать порядок, но, сами знаете, когда мы ждем дорогих гостей – подготовка особая.

И вот на следующий день начинается служба, а я правило к причастию не прочитал. Батюшка после проповеди заходит в алтарь, смотрит на меня, а потом говорит:

– Что бы ни было, а самое важное приготовление к службе – это помолиться. Правило никогда нельзя пропускать!

И эти его прозорливые слова произвели на меня сильнейшее впечатление – такое, что я в будущем никогда больше не дерзал служить, не подготовившись. Ладно, если что-то из хозяйственных забот не будет сделано, главное – помолиться.

Прозорливость – это не фокус, чтобы удивить. Это то, что помогает спасению.

Я иногда слышу, как люди просят старца:

– Батюшка, а расскажите мне что-нибудь обо мне самом!
Но старец никогда не будет говорить о человеке, чтобы

просто показать, что он это о нем знает. То, что батюшка скажет, всегда душеполезно и назидательно.

Храм, построенный по благословию старца

По окончании семинарии, когда я уже был рукоположен в диаконы, мне позвонил инспектор семинарии архимандрит Никита, и говорит: «Мы тут с владыкой, митрополитом Калужским и Боровским Климентом, находимся, – ты готов рукополагаться в иерея? Служить будешь на Мехзаводе, в поселке». – «Да мне бы только до духовника доехать!»

А для меня это было удивительно – я даже не знал, что там есть строящийся храм Богоявления Господня с нижним храмом Сорока Севастийских мучеников. Мимо Мехзавода всегда проезжаешь, когда едешь в Оптину, но в самом поселке я до этого и не бывал ни разу. Поехал к старцу, рассказал о предстоящем рукоположении – батюшка говорит: «Хорошо, хорошо!» Оказалось, что храм, в котором мне предстояло служить, строился как раз по его благословию.

Когда я впервые увидел свою церковь, она была построена до второго перекрытия, до свода, уже выше девяти метров от земли. Это был конец 2007 года. Сейчас храм с колокольной имеет высоту тридцать семь метров и виден почти из всех уголков Козельска. Служу я в нем десять лет.

«Это место дано Божиим Промыслом»

Храм у нас огромный, и когда я только начинал служить, находились люди, которые удивлялись и спрашивали: «Население Мехзавода маленькое... Вот сейчас старец такую большую храмину построит – и на что ты ее содержать будешь, топить, ремонты делать?»

И я как-то имел неосторожность батюшке такой вопрос задать. А батюшка смотрит на храм, лицо сияет, глаза радостные-радостные, улыбается: «Ух – такое место! Даже в голову не бери! Господь Сам все устраивает!» Так и получается. Это место дано Божиим Промыслом – и мне оно полюбилось сразу. Стало родным...

«Рекомендую, чтобы в этот раз тебе сделали кесарево сечение»

Пока отец Дионисий рассказывал мне все эти истории, 31 октября у него родился пятый ребенок – сын. По этому поводу он рассказал мне следующее:

Старец Илий незадолго до рождения моего сына, 21 октября, служил в нашем храме. После службы моя матушка подошла к нему за благословением на роды. Отец Илий берет ее под локоток, отводит в сторонку и говорит:

– Я, конечно, не врач, не знаю, как там это все с медицинской точки зрения, но рекомендую, чтобы в этот раз тебе сделали кесарево сечение. Ты не переживай, у тебя это уже пятый ребеночек, тебе сделают анестезию – все будет хорошо.

Так он мою матушку успокаивает, утешает, а она не понимает: почему кесарево? Дело в том, что детишек она рожала относительно легко и каждого последующего – все быстрее: первый родился примерно через три часа после начала схваток, второй через два часа, последний, четвертый, даже меньше чем через два часа. Правда, после четвертых родов у нее были некоторые осложнения, в том числе отнималась правая нога, но ей прокапали капельницы, и она вроде бы чувствовала себя получше. Показаний особенных к кесареву не было, о чем ей и объявили врачи областного перинатального центра.

Семья отца Дионисия

30 октября у нее начались схватки, но длились они необычно долго – тринадцать часов. Матушка почувствовала, что родовая деятельность протекает как-то неправильно,

и рассказала врачам, что ее муж – священник, а духовник – прозорливый старец, который предупредил ее о необходимости кесарева сечения. Все это выслушали доброжелательно, но опять же ответили, что показаний к операции нет.

И вот уже глубокой ночью матушка почувствовала, что родовая деятельность затихает, и, испугавшись за ребенка, обратилась мысленно за молитвенной помощью к духовному отцу. И вот когда врачи вошли к ней в палату в следующий раз, прямо при них аппаратура показала, что у ребенка сердцебиение резко подскочило – более двухсот ударов в минуту. Это началось крайне опасное осложнение – отслойка плаценты при родах и гипоксия у ребенка. Матушке экстренно сделали кесарево сечение, и ребеночек, слава Богу, появился на свет здоровым. Если бы врачи зашли в палату чуть позже – дело могло бы закончиться трагично. Вот такая история.

**КОГДА СМИРЯЕШЬСЯ,
ПРИХОДИТ ГОСПОДЬ И ВСЕ
ДЕЛАЕТ САМ ЗА ТЕБЯ**

Истории настоятеля храма Успения Пресвятой Богородицы в селе Озерском (Подборки) иерея Димитрия Торшина

Из этих историй вы узнаете о том, как Господь одним удивительным и промыслительным событием призвал всю семью Торшиных к служению Церкви в монашеском или священническом чине, о том, как будущий иерей Димитрий получил у старца Илия ответ на незаданный вопрос, о том, как быстро святые приходят на помощь и почему так важно держаться тех, кто больше нас преуспел в духовной жизни, а также об одной чудесной находке и еще несколько удивительных и назидательных историй

Когда смиряешься, приходит Господь и все делает Сам за тебя

Иногда спрашивают, что я почувствовал во время рукоположения в священники, ощутил ли какую-то особую благодатную силу, что подается для пастырского служения. За всех сказать не могу. А о себе – скорее, пришло обостренное чувство того, насколько ты немощен, насколько не соответствуешь той планке, которую задал Господь Своему служителю. И в то же время становится как никогда очевидно присутствие Божие: когда ты смиряешься – особо чувствуется, что тобой водит рука Бога.

По поводу собственной немощи и силы Божией, которая может действовать в человеке, хочу поделиться таким воспоминанием. Я еще не был священником, был просто семинаристом, и вот по графику мне выпало говорить проповедь в храме за литургией. И это была моя первая в жизни проповедь.

Я готовился, написал черновик, исповедался и причастился, надел стихарь, подошел за благословением к священнику. Он взял с престола крест, благословил меня им, дал поцеловать и сказал: «Иди благовествуй!»

И я, внезапно для себя, почувствовал непонятную силу, которая не в тебе самом, а с тобой. Мне поставили аналой на амвоне, чтобы я мог положить туда свою шпаргалку, но когда я вышел, то почувствовал, что никакая шпаргалка мне не нужна, что аналой будет только разделять меня с прихожанами.

Я убрал в сторону аналой, не стал вынимать никакого черновика и начал свою проповедь. Не сказал ничего особенного – самые простые слова, но при этом сам ощутил, какой необычной силой они обладали. Чувствовал каждого человека в храме и понимал, что каждый человек чувствует меня.

Трудно описать: ты ощущаешь, как пробивает дрожь каждого и тебя самого от силы слов – но не твоего собственного красноречия, которого на самом деле у тебя, может, и нет, а от той силы, которая здесь присутствует и не зависит от тебя, а зависит только от Господа, Который коснулся сердец этих

людей. А ты сам – просто проводник этой силы Божией.

Когда после службы я вышел в храм, ко мне подходили люди со словами благодарности, говорили, как они были потрясены, мужчины признавались, что смахивали слезы. После службы, вечером, я встретил одну знакомую игуменью монастыря, которая сказала, что ей звонили и делились впечатлениями о том, какую потрясающую проповедь они слышали сегодня в соборе.

Я был очень воодушевлен и думал, что теперь так будет всегда. И когда по графику подошла моя вторая проповедь, я решил сказать ее еще лучше. Готовился даже более тщательно, поэтому на исповедь и причастие времени у меня не хватило: всю службу повторял про себя слова проповеди, чтобы как следует отточить ее.

Когда вышел на амвон, отодвинул, как и в прошлый раз, аналой, то неожиданно почувствовал, что ничего не происходит. В том, что я начал, пусть и красиво, говорить, не было совершенно никакой силы – и, соответственно, никакого отзвука в сердцах слушающих меня людей. Мои слова звучали совершенно сухо и безжизненно. Тогда я достал из кармана черновик и просто прочитал по бумажке все, что хотел сказать.

Господь показал мне на практике, как воплощаются Его слова: «без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5).

В этом подвиг всех святых: они были настолько смиренны, настолько не имели самонадеянности, что Господь мог

беспрепятственно действовать через них.

Промысл Божий в жизни моей семьи

В жизни каждого человека действует Промысл Божий, но иногда он скрыт, а иногда явно открывает себя в каких-то знаках, знаменательных встречах, вовремя услышанных словах. Как Господь призвал мою семью? Случилось это так.

Брат моей мамы, мой дядя, будучи еще студентом, в 1990 году поехал в Оптину пустынь и всем сердцем почувствовал призывающую благодать в только что открытом монастыре. Он остался в обители, был пострижен в монашество с именем Гавриил и несколько лет нес послушание келейника у старца схиархимандрита Илия (Ноздрина).

Старец благословил дядю написать письма своим сестрам и в этих письмах рассказать о вере. Прочитав письмо, мои родители собрались и поехали в Оптину, чтобы увидеть все собственными глазами. В Оптиной они окрестили меня, а сами вскоре обвенчались.

После этого жизнь нашей семьи круто изменилась. Мы тогда жили в Подмосковье. В конце девяностых старец Илий неожиданно посоветовал нам переехать в глубинку и завести хозяйство, посадить огород. Мы так и сделали. И когда грянул дефолт, деньги обесценились, мы это время очень хорошо пережили на собственном молоке, своей тушенке и всех дарах нашего огорода. В это же время наши городские зна-

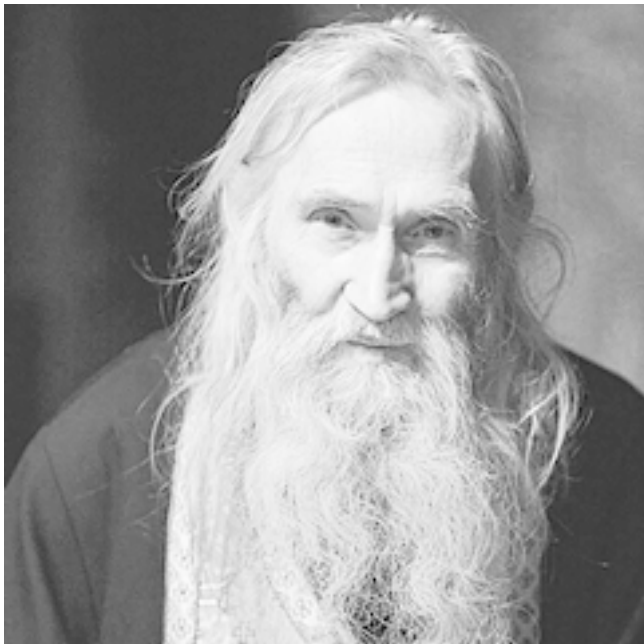
комые с трудом сводили концы с концами. А через несколько лет старец благословил нас переехать ближе к Оптиной, там мы с братом и сестрами и выросли. Почти все члены нашей семьи впоследствии либо приняли монашество, либо священнический сан.

Как я получил у старца ответ на свой еще незадаанный вопрос?

Когда я вырос и стоял перед выбором жизненного пути, я, надо сказать, очень многим увлекался: и спортом, и альпинизмом, и военным делом...

У меня все ладилось и с гуманитарными дисциплинами, так что я становился даже неоднократно лауреатом всероссийских олимпиад по основам православной культуры. Имел сертификаты на поступление сразу в несколько московских вузов и при этом пономарил в храме.

Открывалось так много путей, что я не знал, какой полезнее мне выбрать. Пошел за разрешением этого вопроса к старцу Илию. В это время он уже служил в Переделкино, и к нему не так просто было попасть. Я выбрал момент, когда он освящал в храме на Мехзаводе колокола, и протиснулся к старцу через толпу по окончании молебна, чтобы задать ему свой вопрос.

Старец Илий

В это время старец, теснимый народом, снимал фелонь, поручи, епитрахиль. Он увидел меня в толпе, махнул мне рукой, подозвал к себе и молча вручил мне облачение. Доли секунды и, подхваченный толпой, он ушел. А я остался стоять, вполне получив ответ на свой еще не заданный вопрос.

Чудесная находка

Когда человек только приходит к вере или только что рукоположенный священник начинает служить, то Господь носит их на руках, и для меня это стало очевидным.

Как-то, после своего назначения настоятелем в храм Успения Пресвятой Богородицы в село Озерское, я разбирал мусор на церковном чердаке и нашел старую икону в большом киоте. Лик невозможно было разобрать, поскольку она была покрыта такой позолотой, как раньше в чеканке, которая от времени пришла в негодность. Принесли икону, скорее всего, на сжигание, так как она лежала среди огарков свечей, пустых бутылок из-под лампадного масла и прочей старой церковной утвари.

Я взял икону в руки, открыл киот, сгреб позолоту, и под ней оказался необычно прекрасный лик – старинная Казанская икона Пресвятой Богородицы. Изображение было настолько живым, что западало в душу. И это была большая икона, состоящая из нескольких частей и металлической чеканки, а сама Богородица гораздо меньше размером.

Я вырезал икону, отделив ее от металлической чеканки. Начал искать для нее подходящий киот, поменьше размером, и в этой же куче церковной утвари вдруг нашел старинный киот, куда икона вошла настолько точно, словно он был предназначен специально для нее.

Для меня это была милость Божия, вроде случайность, но и не случайность, словно через это Господь показал мне Свое промышление обо всем, даже в мелочах.

Я стал часто молиться перед этой иконой, и по молитвам Пресвятой Богородицы Господь чудесным образом все устраивал. Мне кажется, когда с иконой связаны какие-то необычные обстоятельства или она почитается как чудотворная, человек молится с большей верой. А Господь сказал: «по вере вашей да будет вам» (Мф. 9, 29).

Что такое церковное чудо?

Как бывает на приходе? С самой большой скорбью, когда уже некуда идти, люди идут к священнику. Они, может, и о Боге пока не знают толком, но ищут помощи в храме и интуитивно чувствуют, надеются, что священник им поможет. И он действительно должен помочь – ходатайством за страждущих перед Богом. И моя обязанность главная – молиться за этих людей.

Когда приходили с нуждами к святым Иоанну Шанхайскому или Иоанну Кронштадтскому, они молились, и Господь их слышал. Но они были святыми людьми уже при жизни. А мы – обычные священники, простые люди... Но в чем заключается церковное чудо?

Есть Церковь земная, воинствующая, и Церковь небесная, торжествующая. И те, кто прошли свой жизненный путь и

стали святыми, относятся к Церкви торжествующей и принимают очень деятельное участие в нашей жизни. Они еще здесь, на земле, научились по-настоящему любить, и после своей смерти продолжают любить нас, живущих на земле и встречающих на своем жизненном пути многочисленные проблемы, скорби и болезни. Они нас любят, они за нас молятся, и мы находим в них тех, кто нас понимает и чувствует, как никто другой. И каждый, кто обращается к ним за молитвенной помощью, знает это на собственном опыте. Если бы мы не имели этого опыта, вряд ли бы кто-то стал молиться Богу, прибегая к предстательству, заступничеству, ходатайству святого.

Святые быстро приходят на зов и молятся вместе с нами

Мне хочется поделиться своими историями о том, насколько важно молиться святым угодникам Божиим.

Как-то приходят ко мне люди лет под сорок. У них скорбь – нет детей. Или звонит женщина из московского роддома и плачет: утром родила ребенка, уже вечер, а он до сих пор подает только слабые признаки жизни, дышит с трудом, не ест. Звонит в двенадцать ночи, спрашивает, что можно сделать, может, нужно срочно крестить? А она – моя знакомая, и действительно непонятно, что делать: то ли ей будить какого-то незнакомого московского священника, то ли мне

самому срочно ехать в Москву, но это пять часов дороги... А ответ нужен неотложный. А ты-то сам хоть и священник, но не святой, а самый обычный, грешный человек. И ты можешь обратиться к небесной, торжествующей Церкви и позвать на помощь святых, которые быстро приходят на зов и молятся вместе с нами. И Господь на их молитву отвечает.

Вот мы с этой бездетной парой помолились перед Казанской иконой Пресвятой Богородицы, чудесным образом явленной. Или я пошел и прочитал в двенадцать ночи акафист перед этой иконой, чтобы Сама Пресвятая Богородица помогла устроить то, что бессильны устроить люди. И результаты молитвы налицо, и сразу. Через несколько месяцев я снова встречаю бездетную пару – они совершенно счастливы, и я сразу понимаю: они ждут ребенка. А во втором случае отправляю СМС: молимся. И получаю ответ: ребенок ожил, стал нормально дышать и самостоятельно взял грудь.

«Ну что, София, ждем ребеночка?!»

Также мне хочется поделиться своей историей о том, насколько важно держаться тех, кто больше нас преуспел в духовной жизни: «С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши, и со избранным избран будеши, и со строптивым развратишися» (Пс. 17, 26–27).

Однажды у наших знакомых случилось несчастье: замерла беременность, и молодой женщине пришлось перенести

операцию по удалению мертвого плода.

Они по этому поводу, конечно, очень переживали, и я попросил отца Илиодора помолиться о скорбящих родителях. И он с великой скорбью воскликнул:

– Зачем же операция?! Нужно было ее пособоровать – и ребеночек бы ожил!

И такая вера была в его словах, что я был просто поражен...

Прошло некоторое время. Как-то отец Илиодор при встрече с моей матушкой спрашивает ее:

– Ну что, София, ждем ребеночка?!

А матушка только что, перед поездкой в Оптину, сделала тест на беременность, и он был отрицательный. Поэтому она покачала головой. А отец Илиодор говорит:

– А мне почему-то показалось – ждем...

Через некоторое время у матушки сильно заболел живот, и я повез ее в Калугу. Врач осмотрел ее, сделал УЗИ и сказал, что у нее замершая беременность. Отругал, что дошли до такого тяжелого состояния, предупредил, что утром будут срочно проводить чистку.

Нас словно громом поразило. Матушка рыдала. В какой-то момент я вспомнил полные уверенности слова отца Илиодора о том, что, если бы наши знакомые вовремя бы пособоровались, ребеночек бы ожил. Это предположение казалось совершенно невероятным, но я под расписку забрал жену из больницы – по-другому не отпускали.

Мы приехали домой, и я стал ее соборовать. Оба мы при этом плакали и горячо молились – как никогда в жизни. Боли в животе прекратились, температуры не было. Когда мы снова поехали в женскую консультацию, врач, осмотрев мою жену, сказал, что ребенок жив и здоров. Господь совершил явное чудо.

Я хочу добавить, чтобы никого не соблазнить этой историей, что это именно чудо, и ожидать, что оно произойдет в случае каждой замершей беременности, мы не можем. Безусловно, бывают такие опасные для жизни матери и ребенка осложнения беременности, когда первым делом нужно вызывать скорую помощь и ехать в больницу, а о соборовании можно вести речь уже только в больничной палате. Но вот молитва должна сопровождать каждую беременность, как и вообще всю нашу жизнь, это точно.

Итак, матушка моя ходила беременная, а отец Илиодор у нее без конца спрашивал:

– Ну что, когда мне внука родите?

Матушка отвечала, что, согласно результатам УЗИ, она ждет девочку. На что отец Илиодор замечал:

– А мне показалось, что внук будет...

В итоге она родила сына, которого мы называли Илиодором. Сейчас ему три месяца.

Если бы не общение с отцом Илиодором, этого бы не произошло. У нас бы не хватило веры, и наш сын бы не родился. А когда человек сам горит, он зажигает своей верой окружа-

ЮЩИХ.

Великая сила таинства

Про великую силу соборования хочу поделиться еще следующей историей. Иногда мы не придаем особого значения таинствам, которые действуют в Церкви, относимся к ним больше как к традиции, забывая о том, какой огромной силой они обладают.

У одного моего знакомого священника тяжело заболел крестный, и он поехал его навестить в больницу, а, может, и проводить в последний путь – он тогда еще толком этого не знал. Крестный был пожилым человеком и находился в тяжелом бессознательном состоянии в реанимации, лишь изредка приходя в себя.

Батюшка, увидев больного без сознания, растерялся: причастить его возможности не было. Вдруг к нему подошел врач, дежуривший в реанимации. Он обратил внимание на подрястик посетителя и спросил:

– Вы священник?

Получив утвердительный ответ, обратился с просьбой пособоровать всех, кто на тот момент находился в реанимации. А там, кроме крестного, лежали двое: тяжелобольной пожилой мужчина в критическом состоянии и молодой парень-спортсмен, крайне неудачно сделавший сальто. Он повредил позвоночник и также находился в очень тяжелом со-

стоянии. Священник спросил их:

– Вы будете собороваться?

Каким-то образом, знаками, они дали понять, что согласны, – и батюшка пособоровал всех троих.

Когда на следующий день он пришел в реанимацию, никого из трех умирающих там не было. Тогда батюшка с замиранием сердца спросил у врача, где больные, тот с удивлением воскликнул:

– Как это где?! Конечно они переведены в общую палату, в терапию.

– Но как это возможно?!

– Я – человек нецерковный и понятия не имею, как это возможно и как вообще это работает. Вы – священник, вы мне и объясните, как это работает! А я знаю только одно: если умирающего человека пособоровать, то он либо умирает и больше не мучается, либо быстро идет на поправку.

Вот такая сила у Соборования! А ведь мы даже не всегда осознаем, к какому великому таинству прибегаем!

Покаяние – это труд не одного дня!

Христианская жизнь заключается в постоянном духовном возрастании. Если мы духовно не возрастаем, то духовно умираем, становясь духовно бесплодны. Господь сказал: «Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь» (Мф. 7, 19).

Некоторые люди не спешат изменить свою жизнь в надежде на то, что займутся покаянием и молитвой позже, когда у них будет больше свободного времени, успеют покаяться, да хоть и перед самой смертью.

По этому поводу могу поделиться такой историей. Во время учебы в семинарии, когда наступало время каникул, я любил ездить в горы на Кавказ, чтобы прикоснуться к величию и красоте Божьего творения, которые там особенно заметны.

Однажды мы приехали на Кавказ с другом и отправились на прогулку в горы. Погода стояла хорошая, и мы по молодости очень легкомысленно отнеслись к нашей вылазке, слишком легко оделись, надеясь быстро пробежаться и вернуться обратно. Когда возвращались, нам осталось только пересечь одно плато.

Неожиданно погода испортилась, напоззли тучи. Они там ползут прямо по земле, и ты оказываешься просто в эпицентре тучи. Спустился туман, стало ничего не видно на расстоянии вытянутой руки. Потом начался сильный ливень, стремительно похолодало. А вокруг – ничего, кроме травы и камней: ни дерева, ни пещеры, никакого укрытия. Кто ходит в горы, тот представляет, как это опасно. Затем ливень сменился мокрым снегом.

Наверняка вы слышали о неопытных туристах, погибших в горах, и даже местных пастухах, которые вовремя не сориентировались и замерзли в десяти метрах от своих хижин. Скоро мы полностью потеряли направление, поняв через

несколько часов блуждания, что идем по кругу. И вот в этой ситуации мне стало ясно, что, возможно, скоро мы умрем, счет идет на часы. Казалось бы, перед лицом смертельной опасности должно прийти необычно сильное покаянное чувство – то самое, на которое многие надеются, откладывая свою духовную жизнь на потом.

Но я ясно получил такой опыт: ничего кардинального в сердце может и не произойти. Так никакого особенно покаянного чувства у меня не возникло. Пришло, конечно, сожаление, что многое в моей жизни было не так, как хотелось бы. Но какого-то духовного скачка, рывка – приближения к тому, что человек должен достичь в своей жизни путем постепенного духовного возрастания, – не случилось. Не хочу сказать, что это общее правило. Господь волен посетить человека и за несколько минут до гибели. Но этого может и не случиться. По крайней мере откладывать покаяние в надежде на то, что можно и позже покаяться, даже и перед смертью, очень дерзко и безрассудно.

Я тогда очень ясно осознал, что покаяться нужно успеть, что на это может уйти очень много времени. Ясно понял на собственном опыте и то, о чем говорят святые отцы: раскаяние и покаяние – разные вещи. Иуда раскаялся, а потом пошел и повесился. А при покаянии происходит перемена образа мыслей, разворот вектора движения человеческого сердца к Богу.

Так что не стоит откладывать покаяние на потом, поскольку

ку ценен каждый день этого духовного делания. Это труд не одного дня!

Как отец Илиодор наводил порядок в своей келье

Когда я только приехал на свой первый приход, сразу почувствовал, что это мое место. Это было такое сильное чувство, такое умиление – до слез. Очень тепло стало на душе, поскольку Господь открыл мне то место, где я должен послужить Ему.

Началась моя приходская жизнь. Господь хочет от всех нас духовного роста, совершенства, и когда мы не желаем по своей воле к этому совершенству стремиться, Он ставит нас в такие условия, что нам волей-неволей приходится это делать.

Когда мы только приехали на приход с матушкой, оказалось, что жить нам там негде: приходской дом есть, но он не достроен. Поэтому первое время мы снимали квартиру. Помню, как первый месяц ждал своей первой зарплаты, а в конце месяца казначей сказала, что мы должны за свет и налоги заплатить тридцать тысяч, поэтому пока не только не идет речь о моей зарплате, но я сам должен найти эти тридцать тысяч, чтобы можно было и дальше служить в нашем храме.

Но вот что удивительно – Господь самым неожиданным

образом давал мне все самое необходимое для жизни и служения, как Он и обещал: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Мф. 6, 28–29).

Через несколько месяцев я начал обустраивать комнату в приходском доме, где не было ничего, кроме стен.

Один из самых родных людей в Оптиной для меня – отец Илиодор. Он знает меня с младенчества, с того самого момента, когда родители привезли меня в обитель и крестили. Так что я поехал к отцу Илиодору просить его молитв.

С отцом Илиодором в храме в Подборках

Он при мне занялся тем, что начал смиренно обзванивать все номера, записанные в его телефоне, с просьбой оказать мне какую-то помощь. Но все отвечали, что сейчас нет возможности, может быть, позже. Тогда отец Илиодор поехал со мной вместе на приход, посмотрел, какую комнату в приходском доме мне можно начать обживать, и предложил мебель: диван, стол и стулья.

Поскольку я уже бывал у него в келье, то сразу понял, что он отдал мне всю свою мебель, и тот диван у него появился совсем недавно. Я стал отказываться, но на следующий день мне все это привезли, и водитель с улыбкой сказал, что сегодня отец Илиодор наводил порядок в своей келье и решил избавиться от лишнего.

С этой мебели отца Илиодора и началось благоустройство нашего жилища, в котором мы с матушкой уже успели освоить одну комнату, что служит нам и гостиной, и спальней, и детской, и куда иной раз чудесным образом вмещается до двадцати человек гостей.

«Твоя задача – достучаться до каждого!»

Когда-то в нашем селе возвышался прекрасный каменный храм с четырьмя престолами. Центральный престол был Успенский, и еще три: в честь святителя Николая Чудотворца, апостола Иоанна Богослова и иконы Пресвятой Богоро-

дицы «Всех скорбящих Радость». Храм взорвали в сорок первом – понадобился кирпич для строительства дороги.

Местные старушки до сих пор вспоминают, как всем велели закрыть ставнями окна или завесить их снаружи, чтобы взрывная волна не выбила стекла. Те, кто этого не сделал, остались без стекол: такой силы был взрыв. Но храм развалился на большие глыбы, и кирпич не удалось использовать по назначению.

Новый храм, возведенный всем миром, однопрестольный, тоже красавец, но уже совсем другой – бревенчатый терем с семью куполами, устремивший серебряные кресты в облака. Засмотришься, бывает, на него и замрешь, будто бы чудесным образом оказался в Древней Руси.

Еще будучи семинаристом, я съездил в Псков и был поражен красотой иконостаса в Мирожском монастыре – он сложен из серых камней, и в этом есть что-то очень величественное, старинное.

И вот когда я приехал на свой приход, спустился в подвал под храмом – увидел, что там есть окна, а значит, можно со временем устроить теплый зимний храм с иконостасом из таких же серых бутовых камней, как в Мирожском монастыре. Теперь это моя мечта – сделать теплый нижний храм в честь святителя Николая Чудотворца, так как верхний храм у нас очень холодный, при постройке он не был проконопачен и там гуляет ветер. Прихожанам, чтобы зимой у нас помолиться, нужно серьезно укутаться в теплую одежду.

Планирую утеплить верхнюю часть, но на сегодняшний день средств для этого нужно больше, чем оборудовать зимний нижний храм.

Я искал встречи с отцом Илием, чтобы попросить его молить о разрешении наших материальных проблем с храмом и приходским домом. Отец Илий спросил, где я служу, и услышав мой ответ, очень обрадовался. Сказал мне:

– Тяжело тебе? А ты представь, насколько тяжело тем людям, что рядом с тобой живут! У них взорвали храм, они росли, ничего не зная о Боге, о вечной жизни, были лишены самого важного... Сейчас новый храм построен, но понятия о том, зачем он им нужен, у многих из села так и не появилось. Твоя задача – достучаться до каждого из них! Делай! Начинай! Строй! А Господь через людей поможет.

С этим напутствием старца я живу и тружусь.

ГОСПОДНИ И ДОРОГИ ЧЕЛОВЕЧЕС

...Или три истории одного сельского батюшки

История первая

**«Без Мене не можете
творити ничесоже» (Ин. 15, 5)**

У меня есть один знакомый москвич, когда-то он был

состоятельным человеком, имел свой автосервис. Вложил в свой бизнес пополам с приятелем большую сумму денег. И все вроде бы шло неплохо, прибыльно. Только вот временами испытывал он какое-то уныние, какую-то неудовлетворенность, словно чего-то в его жизни не хватало – какого-то смысла, чего-то более важного, чем возможность иметь материальные блага.

Однажды он случайно познакомился с оптинским архи-
диаконом Илиодором, и после этого знакомства мысли его начали принимать другое направление. Он как-то неожиданно для себя осознал, что в жизни существует и духовное, и это духовное, пожалуй, поважнее материального будет.

И вот как-то он спросил отца Илиодора:

– Как же мне изменить свою жизнь?

И оптинский архи-
диакон отправил его к старцу, отцу Илию. Отец Илий не стал ходить вокруг да около, а сказал бизнесмену прямо:

– Оставляй свой бизнес и поезжай жить в Белев.

Для того эти слова были, что удар грома среди ясного неба. Налаженная жизнь в Москве, успешный бизнес – как можно было все это бросить?! К тому же забрать половину своих денег из дела означало теперь разорить товарища по бизнесу...

На эти возражения старец ответил:

– А ты эти деньги ему оставь.

Мой знакомый принял слова старца чистосердечно, с пол-

ной верой в то, что это Промысл Божий о нем. Он переписал все бумаги на компаньона, посадил свою жену, между прочим сотрудницу московской мэрии, в машину, вбил в навигатор «Белев» и отправился в неизвестность.

Кто знает, что такое Белев, тот хорошо представляет себе этот маленький провинциальный городок с двумя асфальтированными улицами (остальные – проселочные). Старец благословил их жить в Белеве, но никакого жилья у них там, конечно, не имелось, поэтому они просто добрались до этого городишки, проехали мимо нескольких неказистых домишек и уперлись в какой-то тупик.

Город Белев

Вышли, спросили у прохожих:

– Не продается ли здесь какой-нибудь домик?

И прохожие ответили:

– Да, вот как раз ближайший дом продается.

В этом домике они и поселились. Бывший бизнесмен занялся восстановлением очень древнего и запущенного после советского времени монастыря, находящегося поблизости. Он собрал небольшую бригаду рабочих, которые тачками вывозили мусор из огромных двухэтажных храмов. Ста-

рец Илий помогал этой бригаде своей молитвой, и у них почти сразу появились благодетели. Тогда стройка пошла уже совсем другими темпами, но все под руководством того самого бывшего бизнесмена. Он по образованию был архитектором, и довольно хорошим.

Тут он вспомнил все свои старые знания и дал волю своему архитектурному таланту. Еще стал учиться молитве, и жизнь его заиграла новыми красками и стала обретать смысл. Глаза загорелись, уныние пропало, а жена, которая его очень любила, радовалась, что прежде унывающий муж больше не унывает, а напротив даже, счастлив.

Безусловно, их жизнь поначалу совсем не соответствовала тому материальному уровню и достатку, к которому оба привыкли в Москве, но со временем Господь все устроил чудесным образом.

Например, был момент, когда соседка предложила ему дешево, просто по смешной цене, купить у нее несколько кирпичных домиков в деревне, еще старой, дореволюционной постройки. Из этого кирпича ему удалось построить себе отличный дом. Так же устраивались и прочие дела.

Со временем отец Илий благословил его поступать в духовную семинарию на заочное отделение, что он с радостью и сделал. Тогда же стало известно, что случайно приобретенный им домишко оказался бывшим домом священника, а на территории, которая к нему примыкает, раньше стоял храм, разрушенный в советское время.

Все встало на свои места. И сейчас он планирует восстановить этот храм, и, возможно, сам и станет в нем служить, если будет на то воля Божия.

И сейчас, когда я встречаю своего знакомого, я вижу, как у него светятся глаза. Даже по его наружности видно, что живет он полноценной жизнью, забыл о всяческой неудовлетворенности, и своей духовной радостью может даже поделиться с ближними. Но такая благодать не дается человеку даром, а приобретается трудом, когда он оставляет свое внутреннее самонадеяние и проникается доверием к Богу и Его путям.

Но, к сожалению, не всегда так случается в жизни, потому что иногда человеку кажется, что он может и сам создать для себя какое-то земное счастье даже и вопреки воле Божией. Но каким бы заманчивым ни казался этот путь, он, к сожалению, имеет трагическое окончание, поскольку Господь сказал: «Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5).

О таком трагическом пути можно рассказать следующую историю.

История вторая

«Твой суженый придет к тебе через десять лет»

Однажды, когда я был еще подростком, нас разбудила но-

чью старушка-соседка. Она просила убежища от собственного сына, который грозился ее убить. И то, что это может действительно случиться, не вызывало никаких сомнений, поскольку я сам неоднократно наблюдал, как он замахивался на мать топором, лишь в последний момент отводя удар в сторону. Кроме проблем с пьющим и буйным сыном, у нее были проблемы и с мужем, который также пьянствовал и буйствовал. В том же несчастном состоянии находились все ее братья и сестры, живущие неподалеку.

Эта старушка прожила у нас несколько дней. Она не роптала на свою судьбу, а однажды рассказала нам следующую историю, свидетельствующую о том, что и она, и ее братья, и сестры знают, почему так складывается их жизнь.

В начале двадцатого века ее бабушка, тогда восемнадцатилетняя девушка, познакомилась с хорошим, работающим парнем. Они решили пожениться. Родители девушки жили недалеко от Оптиной пустыни и отправили дочь за благословением на брак к оптинскому старцу Анатолию (Потапову), чтобы он своими духовными очами увидел больше и дальше, чем они могли рассудить своим плотским разумением.

Девушка вместе с сестрой отправилась к старцу и попросила его благословения на замужество. Но старец Анатолий не только не благословил, а, наоборот, очень строго предостерег ее от этого намерения, и добавил:

– Нет Божиего благословения на этот брак. Не выходи за него замуж. Твоя судьба, твой суженый придет к тебе через

десять лет.

Слышать это юной девушке было очень странно, смириться со словами старца она не смогла. На обратном пути они с сестрой сговорились обмануть родителей и сказать, что благословение на брак получено. Обе надеялись, что обман никогда не раскроется.

Девушка вышла замуж, родились детки, но потом в их жизни все стало разрушаться. Одна за другой пошли скорби. Мужа отправили в ссылку. Детей воспитать так, как хотелось, не получилось. И жизнь сложилась очень печально.

Но ровно через десять лет к ней приехал человек, который когда-то жил в их деревне и по какой-то существенной причине был вынужден уехать. Он признался, что полюбил ее еще в юности, так и не смог забыть и готов даже сейчас взять в жены и принять ее детей как своих.

Она отказалась от этого предложения, поскольку не знала, жив ли муж в ссылке, но в тот момент поняла, о чем говорил ей старец десять лет назад.

Так бывает, когда человек считает, что его собственное видение для него лучше всего, не ищет путей Божиих в своей жизни и даже идет против них.

История третья

Святителю отче Николае, не оставляй и нас в молитвах своих!

Прошлой весной, в день памяти святителя Николая, мне позвонили из одной из соседних деревенок. Заметили сельчане, что перестала выходить из дома одна одинокая старушка, что жила на краю деревни. Пришли наведать, а она лежит, подняться не может. Вызвали соседи скорую, а заодно и мой телефон набрали – на всякий случай. Надел я епитрахиль, поручи, взял Дары и поехал.

Указали, в какой дом пройти. Маленький такой, старенький домик, в самом поле почти. Дверь не заперта. Одиноко, затхло. По всему видно: как раз тот случай, когда слег человек, а ему и воды подать некому. Старушку я нашел в комнатке на топчане.

– Ой, отче Николае, спасибо, родной, какого ты посланника мне послал! – радостно заголосила, увидев меня, старушка.

То ликование, которое выражало ее лицо, трудно передать словами. Начал я с ней беседовать. Звали ее, как помнится, Мария. Всю жизнь проработала она дояркой на колхозной

ферме. В храм не ходила, поскольку храма поблизости не имелось, но крещена была – так мать ей рассказывала.

А в 1941-м нагрянула война и мужа Марии призвали на фронт. Очень унывала она по этому поводу. Переживала, места себе не находила, рыдала круглые сутки. А как-то ночью, когда ей было совсем плохо, ей явился святитель Николай Чудотворец – такой, каким видела она его на материнской иконе.

– Что, – говорит, – глупенькая, убиваешься? Вернется муж твой, здоровый и невредимый. И, если что, всегда обращайся, я тебя не оставлю.

Так вот ободрил и ушел. Как угодник Божий сказал, так все и случилось. И муж невредимый вернулся, и всю жизнь святитель Николай ей заступником и покровителем был. И она всегда обращалась к нему за молитвенной помощью.

Так и не удалось мне убедить Марию, что я вовсе не посланник святителя Николая, а всего лишь волею случая захвативший к ней простой деревенский батюшка – иерей Дмитрий Торшин из Успенского храма села Озерское (Подборки).

С великим вниманием и благоговением слушала старушка каждое мое слово – о вере, о Боге, о вечности. А потом исповедалась – чистосердечно, пытаясь припомнить все, где не по совести поступила, от самой молодости. И причастилась.

Кажется, митрополит Антоний Сурожский говорил о святых, что так эти люди отреклись себя и открыли свое серд-

це для Господа, что благодать не только наполнила их, но и переполнила, и, переливаясь как бы через края этих святых сосудов, изливается на окружающих их людей. Как у преподобного Серафима Саровского, когда спасается один, а вокруг него – тысячи.

Возвращался я домой и думал о святителе Николае и благодати, изливающейся через него, через границы всех стран и времен. Архиепископе из Малой Азии, жившем на рубеже третьего – четвертого веков, и услышавшей его советской доярке из забытой всеми деревеньки, где толком о Боге ничего не знали.

И это чудесное утешение в скорби в тяжелую годину. И эта поддержка, и помощь в многотрудной, а на старости и одинокой жизни. И этот весенний праздник святителя Николая, когда старушка вдруг слегла, а сельчане вдруг догадались позвонить не только врачам, но и мне.

Мария, кстати, конечно же не знала, что этот знаменательный день, ставший для нее и днем благовестия, и днем покаяния, и днем причащения Божественных Таин, был еще и днем памяти святителя – ее небесного покровителя.

Позднее я узнал, что совсем скоро после моего приезда Мария преставилась. Как оказалось, этот мой случайный (?) приезд стал для нее и напутствием в жизнь вечную...

Святителю отче Николае, не оставляй и нас в молитвах своих!

КАК ПОБЕДИТЬ СТРАХ, НАЙТИ ДУХОВНИКА И ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО УДИВИТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЙ

**Беседа со священником Димитрием
Гавриловым**

Из этой беседы вы узнаете: каково это – расти в семье из тринадцати детей, кто такие люди старой закалки,

какая защита есть у каждого человека, как победить страх и найти духовника, какая сила у родительского благословения, о тайнах Промысла Божия и еще много интересных и удивительных историй

Мои духовные наставники

Духовными наставниками у меня были в первую очередь мои родители. Они воспитали тринадцать детей, я – младший из братьев. Моя мама – мать-героиня, папа – почетный гражданин Исаклинского района Самарской области.

Людам, у которых верующие родители, легче идти по правильному пути в жизни, потому что они дают правильное направление своим детям. Дети в нашей семье никогда не были ни октябрятами, ни пионерами, ни комсомольцами. Мы с раннего детства молились, читали жития святых. Дома имелись молитвослов для взрослых и детский – переписанный тетей от руки.

Главным молитвенником в нашей семье был папа, Дмитрий Павлович. Мама, Степанида Ивановна, имея много домашних забот и попечений, молилась кратко, а папа по вечерам подолгу молился перед иконами, и мы знали, что в это время его нельзя беспокоить. Он знал наизусть и утренние, и вечерние молитвы. Четверо моих братьев несколько лет трудились в монастыре, один стал архимандритом в Оптиной пустыни, а я – священник на приходе. Две наши тети –

схимницы в женском монастыре.

У мамы нашей всегда была в доме чистота. Так много детей – и такая чистота... У всех ребятешек в семье имелись общие обязанности: прополоть огород, выкопать картошку. Кроме этого, каждый из нас имел и свои личные обязанности. Я как младший из братьев с вечера носил дрова к печке, чтобы мама могла с утра ее затопить: в печке готовили еду.

Чудесное яблоко

Мама у нас кроткая, тихая, а папа – строгий. Ему не нужно было даже ругаться, только глянет – и все дети слушались. Он строго с нас спрашивал. Мой старший брат вспоминал такую историю: как-то папа решил проверить наше детское послушание, собрал нас и говорит:

– Видите яблоко на яблоне? Вы другие яблоки ешьте, а это не срывайте!

И уехал в командировку. И мы ходим вокруг да около, очень нам любопытно: что это за яблоко такое чудесное, что его срывать нельзя?

Потом один из братьев говорит:

– Отец нам не разрешил яблоко срывать. А мы его срывать и не станем! Просто попробуем!

Мы по очереди, аккуратно поддерживая яблоко, покусали его, попробовали – оно оказалось точно таким же, как остальные.

Папа вернулся:

– Ну что, справились с послушанием?

Посмотрел:

– Да... Какие у меня дети мудрые – догадались! Даже и не накажешь!

Родители. Гавриловы Дмитрий Павлович и Степанида Ивановна

Как мы с отцом ездили лес валить

Как-то я с отцом поехал валить лес на стройматериалы. Я тогда только что пришел из армии – энергичный, боевой, а отцу уже было за шестьдесят. Так вот поехали мы, значит, с ним в лес. Отец работает себе и работает целый день, я уже из сил выбился, а он все работает – и никаких признаков усталости. И мне неудобно признаться ему, что устал, я же его больше чем на сорок лет моложе.

И вот оказалось, что я, такой молодой и сильный, уступаю отцу в выносливости, и мне сразу стало понятно, почему. Наш папа очень привычен к труду, это во-первых. Всю жизнь он трудится. А во-вторых, имея так много детей, он навывсок к самопожертвованию. Он очень сильно всегда любил нас, своих детей, и эта любовь выработала в нем такой сильный дух, такую самоотдачу и самоотверженность.

Страх и молитва

Еще вспоминается, как в детстве я поехал с отцом на работу, он работал водителем и возил доярок на летнюю дойку километров за восемь. И пока доярки работали, мы с ним рыбачили. Помню: идем с ним в камышах, мне лет восемь, а камыши для меня, малыша, высокие, как дебри. И мне вдруг

стало так жутко! Все представлялось, что сейчас выползет какая-нибудь змеюка или выбежит дикий зверь. Я у отца со смущением спрашиваю:

– Папа, а тебе не страшно?

И он ответил:

– Когда с молитвой идешь, ничего не страшно!

Я это запомнил на всю жизнь.

Крестная

Следующий мой духовный наставник – это моя крестная, тетя Евдокия. Она была девица, замуж не выходила, хотя женихи приезжали свататься. Но она выбрала для себя жизнь девственную, была молитвенница. Жила трудами своего хозяйства, сажала много картошки, держала овец. Ходила в храм за девять километров от села, любила ездить по святым местам. Мы, ребяташки, любили в детстве пасти с ней овец, потому что она рассказывала нам жития святых. Конечно, она молилась за меня, своего крестника, ее молитвы мне очень помогали.

Люди старой закалки

Мои родители, крестная – люди старой закалки. Что это значит? Сейчас попытаюсь объяснить на примере. У моей

матушки тетя – уже пожилая женщина. И вот ей сделали операцию. Уже на следующий день после операции она стала проситься домой:

– Чего я здесь буду лежать, мешаться?! У меня дома скотина, работа...

Врачи с нами делятся: примерно в том же возрасте, что и тетя, лежит женщина в соседней палате. И вот она постоянно всем недовольна: то мало внимания ей врачи уделяют, то комфорта в больнице недостаточно, тут дует, там жарко, то соседей слишком много, то, наоборот, поговорить не с кем...

А тетушке все хорошо, за все Бога благодарит. Врачи признаются: давно такого пациента у них не было. Объясняют тете:

– Нужно вам после операции восстановительный период пройти.

А она им отвечает:

– Не, не, я домой поеду! У вас и без меня работы полно! Вот это и есть человек старой закалки...

Оптина пустынь

Наверное, молитвами моих родителей и крестной я оказался после девятого класса в Оптиной пустыни. Подвизался там трудником до самой армии, и после армии туда же вернулся. Оптина оказала на меня огромное влияние. В переходный возраст, который очень воздействует на становление

и укрепление души, я находился в монастыре, и тем самым уберег себя от множества соблазнов.

В 1996–1997 годах трудился на пасеке, летом мы вывозили улья в поля и сами там жили. К нам приезжал старец Илий и после ужина, часов в одиннадцать, любил уходить в поля или в леса один и молиться там в уединении. Приходил утром. Как-то мы спросили, не страшно ли ему одному ночью в лесу, и он ответил, как когда-то мой отец:

– С молитвой ничего не страшно!

У каждого человека есть защита. Если он сам молится – его защищает Господь. Могут молиться за него родные, близкие, его небесный покровитель, духовник.

В Оптиной я понял, что такое монастырь и что такое духовная жизнь. Узнал, что такое страхование, пережил его. Почему именно в монастыре такое случается? Наверное, из-за образа жизни, из-за молитвы. Если человек не молится – не будет и страхований.

Непрерывная молитва

В Оптиной я осознал значение молитвы. В детстве просто знал, что нужно молиться, это было знание такое поверхностное. А в монастыре понял это на собственном духовном опыте.

Одним из открытий этого опыта стало понимание того, как важна непрерывная молитва. Я ведь рос в верующей се-

мье, регулярно исповедовался, причащался, знал многие молитвы наизусть, а вот когда пошел в армию, там мне особенно помолиться не удавалось. И произошел такой случай. У нас рядом с частью стояли теплицы, где мы кое-что выращивали для собственной армейской кухни. Как-то мы с разрешения начальника позвали священника отслужить водосвятный молебен в этих теплицах, поскольку овощи что-то плохо плодоносили.

И вот священник служит молебен и просит меня прочесть с «Трисвятого» по «Отче наш». Я начинаю бегло произносить знакомые мне всю сознательную жизнь слова – вдруг запинаюсь и, к своему ужасу, понимаю, что стал забывать молитвы. Вот что значит – не трудиться в молитве. Она должна быть ежедневной и непрерывной.

Семья отца Димитрия Гаврилова

История о послушании

Промысл Божий в жизни действует через родителей, тем паче через верующих родителей, через духовника и даже просто через жизненные обстоятельства. Если человек будет стараться внимательно прислушиваться к Промыслу Божию в своей жизни, то он обязательно получит подсказку.

Вот, скажем, подъехал человек на машине к речке. На дворе март, лед на реке вроде прочный. А на берегу стоит дедок и говорит водителю:

– Сынок, лед тронулся, не езд!

– Дед, что ты мне рассказываешь?! Я здесь много лет езджу, через эту речку по льду даже в апреле ездят, а сейчас еще март!

Поехал, а сам призадумался, слова деда из головы не выходят. Слышит – лед двинулся. Сразу назад повернул, подьезжает к берегу:

– Спасибо, дедушка!

То есть важно оказывать послушание, важно слышать подсказки, которые Господь нам посылает.

У моего старшего брата, ныне моего духовника, оптинского архимандрита Антония (Гаврилова), с детства имелось послушание, а у меня вот послушания не было, одно своеволие. В главном слушался, конечно, но и капризничать умел.

Отцовское благословение

После армии я вернулся в Оптину, потом поступил на дневное отделение в семинарию в Калуге. У меня появилось такое желание: получить духовное образование для самого себя. Не было цели обязательно стать священником, как-то считал себя недостойным такого высокого служения. Когда уже учился на пятом курсе, женился, и мне предложили рукополагаться. Я подошел к духовнику, отцу Антонию, благословиться и спросил, как мне поступить. Духовник ответил:

– Господь дал нам свободу выбора, и каждый наш выбор, если он добрый, Господь благословляет. Так что выбор остается за тобой.

Близился праздник святого великомученика Димитрия Солунского, и мы поехали поздравлять папу с днем ангела. Собрались за столом, поздравили его, а потом отец встал и стал меня поздравлять. А у меня как раз такие мысли: «Быть мне священником или я недостойн...»

И вот отец встал, подумал, помолился и после долгой паузы сказал:

– Твой выбор, который ты сделал, крест, который избрал, должен донести до конца.

И после этих его слов все искушающие меня мысли о моем достоинстве отошли и больше меня не мучили. Вот что значит отцовское благословение.

Мой духовник

Кроме родителей и крестной, следующий мой духовный наставник, сейчас самый для меня важный, – это, как я уже говорил, мой духовник, мой родной брат, оптинский архимандрит Антоний (Гаврилов). Для меня и многих других его духовных чад он – старец.

Все факторы влияют на то, как ребенок формируется. Будущего архимандрита Антония наша мама по весеннему бездорожью за девять километров на руках несла в ближайший храм, чтобы покрестить. Это был подвиг веры мамы. Сказано: «по вере вашей да будет вам» (Мф. 9, 29).

Господь благословляет родителей добрым чадом за их труды. Это же огромная радость для них, награда уже здесь, на земле, когда их ребенок вырастает уважаемым человеком.

Старец – послушник Бога

Старец – это тот, кто познал самого себя, насколько движения его души праведны по отношению к Богу. Когда человек начинает видеть себя через Бога, он начинает видеть другого как самого себя. И он его не осуждает, потому что видит его как самого себя. И Господь открывает ему душу другого человека, потому что знает, что он этого человека

не осудит.

Несколько раз были случаи, когда духовник звонил мне в тот самый момент, когда я мог совершить какой-то грех. И он не просто звонил, а именно чтобы удержать меня от этого греха.

Господь открывает старцу знание о другом человеке. Если кто-то просто любопытствует о другом – Господь никогда ему этого не откроет. Когда человек начинает что-то в свою пользу выгадывать – это не старчество. Старчество – это когда человек интересуется уже только спасением души и Богом и проживает свою жизнь в послушании Богу. И тогда Господь открывает ему что-то, и он идет и это исполняет.

Старец становится полностью послушником Бога. У него нет любопытства или корысти по отношению к делам других людей – он просто чувствует призыв Божий и исполняет послушание. А для духовного нет препятствий, нет стен, нет расстояний – духовный человек может видеть, и слышать, и чувствовать то, что недоступно недуховному.

Как найти духовника

Иногда спрашивают: как найти духовника? На это нужно время, нужен опыт общения, нужны молитвы ко Господу с просьбой дать духовника. Старец архимандрит Иоанн (Крестьянкин) писал: «Молитесь Господу о даровании вам духовника. Не спешите первого встречного священника назвать

духовным отцом. Ходите в церковь, исповедуйтесь, спрашивайте о волнующих вас вопросах у многих, и только когда поймете, что из многих один самый близкий душе вашей, будете обращаться только к нему».

Мне по этому поводу вспоминаются слова оптинского архидиакона отца Илиодора. Я слышал, как он один раз выговаривал кому-то из паломников в своей обычной серьезно-шутливой манере:

– Ты что, глупый?! Ты что, не видишь: к этому священнику на исповедь тридцать человек стоит, а к тому – один. Так и делай вывод!

В литургической молитве говорится: «Отыми сердце каменное и дай сердце плотяное». Не железное, не каменное, не бесчувственное, а такое, что откликается на каждый вздох. Вот у старца-духовника такое сердце. Он любит людей, как отец, у которого большая семья, любит своих детей. Жалеет их, как своих детей. Даже самых непослушных... Не осуждает, а сердцем болеет за них.

Об осуждении

Кстати, об осуждении. Хочу поделиться одной назидательной историей, которая произошла со мной вскоре после рукоположения, когда я был совсем еще молодым священником.

Мы ездили с отцами на Афон. От монастыря великому-

ченика Пантелеимона на монастырской машине поехали по другим афонским монастырям. На обратном пути я увидел машину, которая съехала с дороги на обочину. Мне показалось, что водитель-монах выпил вина, и я был сильно этим обескуражен. Я был человеком практически непьющим и вот осудил его. Сказал сам себе:

– Как же так?! Здесь, на Святой Горе, монах позволяет себе напиваться?!

Мы вернулись в монастырь великомученика Пантелеимона и, как говорится с устатку, решили пригубить монастырского вина. Нас было четверо отцов и пять литров вина. И что вы думаете? Мы опомнились, только когда поняли, что выпили все пять литров. И стали хуже того монаха.

Так я лично получил такой опыт: не осуждать. Это был сильный урок, который запомнился на всю жизнь.

Если хозяин машину обновил, значит, у него жена беременна

Когда наблюдаешь за семьями, многое понимаешь в Промысле Божиим. Семейные истории – это дело очень интересное. Говорят: Господь дает ребенка – Господь дает и на ребенка. Вот скажем, знаю одну семью многодетную, у них семеро детей. И вроде бы особенным богатством не отличаются: какое там особенное богатство в селе? Правда, хозяйство большое держат, живности много. Так вот, односельча-

не давно заметили: если хозяин старый автомобиль на новый меняет, значит, у него жена беременна, ждет следующего ребенка. Получается, что Господь им на каждого младенца посылает. Как только следующее чадо появляется – Господь дает деньги, и они могут даже машину обновить.

Зачем тебе одному так много?

Сейчас молодые люди часто говорят: сначала машина, квартира, хорошая зарплата, а потом уже и семью заведу. Мой знакомый так до сорока двух лет все бился как рыба об лед: зарабатывал на дом, машину, положение в обществе. Но пока он не женился, ничего у него не получалось и деньги в руки не давались. Словно Господь ему говорил: зачем тебе одному так много?

А как женился – у него с рождением ребенка сразу, почти чудесным образом, появился дом с земельным участком. А это Господь дал ему на младенца – Он дает не столько взрослым, сколько детям.

Еще мне кажется, что совместное имущество хорошо вместе наживать, чтобы потом кто-то из супругов не заявил: «Это все мое, это все я до тебя приобрел!» Да, наверное, правильно сказано: «Для того чтобы женой генерала стать, нужно выйти замуж за лейтенанта да поездить с ним по гарнизонам».

Как я жениться собрался

Я познакомился со своей будущей супругой, когда учился на пятом курсе в семинарии в Калуге. Познакомились в Козельске: я приехал на Казанскую в Оптину и зашел в гости к сестре, и Олеся (в крещении Александра) тоже приехала на Казанскую и тоже зашла в гости к своей сестре. А наши сестры, как оказалось, жили рядом и дружили, они нас и познакомили.

Моя будущая матушка окончила педагогическое училище, ее семья жила в районном центре недалеко от нашего села, и при знакомстве с Александрой я сразу почувствовал родственную душу. Оказалось позднее, что в Оптину она поехала помолиться Оптинским старцам о послании ей достойного жениха. И знакомство со мной приняла как ответ старцев на ее молитву.

Ну, о своем достоинстве не мне судить, но мы как-то сразу расположились друг к другу. Знакомство было совсем кратким, завязалась переписка, созванивались, затем встретились второй раз на свадьбе у родственников, а после третьей встречи я поехал к родителям, чтобы взять благословение посвататься. Родители благословили, и старшие сестры отправились со мной к будущей родне свататься.

Венчаться решили в Козельске. Я вернулся в семинарию, а невеста с родней стали собираться в Козельск.

Как я немного похулиганил

Когда я вернулся в семинарию, только тогда сообразил, что не взял на женитьбу благословения владыки – митрополита Калужского и Боровского Климента, а для семинариста такое благословение обязательно. Сообразил в пятницу, а венчание было назначено на воскресенье, и невеста с родными уже отправилась из Самарской области в Калужскую.

Владыка тогда был в Москве. Я тут же бросился на электричку и покатыл в столицу. По милости Божией владыка оказался на месте и принял меня. Когда я начал просить благословения, он сказал:

– Скоро экзамены, может, повременишь со свадьбой и сначала сдашь экзамены?

На что я ответил:

– Да я бы не прочь повременить, владыка, да свадьба уже Пензу проехала...

– Ну, если Пензу проехала, тогда делать нечего, деваться некуда, благословляю – женись!

Вот так я по молодости лет похулиганил: поставил владыку в неловкое положение – прямо перед фактом. Но владыка у нас мудрый, он не рассердился, отнесся с пониманием.

И все здесь для нас стало родным

После рукоположения, в 2007 году, меня отправили служить в село Хотьково Думиничского района Калужской области, в храм Рождества Пресвятой Богородицы. Оказалось, что это совсем небольшая, можно сказать, глухая, тупиковая деревня, дальше дороги нет, за Хотьково находится только деревня Шубник, но в ней жилых осталось дома два-три.

До нашего приезда в Хотьково здесь за два года сменились три священника, я стал четвертым. Матушкам не хотелось жить в глухой деревне, и они сюда не ехали, а батюшкам – что делать, они отслужат и в город возвращаются к своим матушкам.

А моя матушка оказала мне послушание и осталась здесь жить со мной. То есть я оказал послушание архиерею, а матушка оказала послушание мне. Наверное, так и должно быть. Вот живем мы здесь и служим одиннадцать лет, и все в этих краях стало для нас родным.

Хотьково

По преданию, Хотьково было основано в шестнадцатом веке. А еще есть забавное предание, как Екатерина II в восемнадцатом веке, направляясь в южные губернии, заноче-

вала в нашей затерявшейся в лесах деревне. Наутро многие из царского кортежа недосчитались своих ценностей, на что императрица заметила:

– Да тут ограбят хоть кого!

По легенде, после этих слов Екатерины II нашу деревеньку и прозвали Хотьково.

Раньше село было большим, здесь находился старинный чугунолитейный завод, главный кормилец Хотьково, на котором работали почти все сельчане, а их тогда насчитывалось 1670 человек. Местную руду на этом заводе переплавляли в чугун и делали отличные сковородки, чугунки и разное чугунное литье. В начале двадцатого века в селе была построена церковь – деревянная, на каменной основе, разрушили которую в 1939 году. В 1987 году чугунолитейный завод закрыли, и люди стали уезжать из Хотьково.

Пожалуй, село совсем бы погибло, если бы не его благодетель, уроженец Хотьково, Павел Николаевич Завальный. Он стал человеком известным и решил помочь родному селу: восстановил ферму, провел газ, отстроил в 2002 году церковь, даже построил приходской дом. Сам человек нецерковный, а так много сделал для своей малой родины: хотел, чтобы дети воспитывались в православной вере, в любви к традициям, в патриотизме. И вот Хотьково, слава Богу, не превратилось в мертвую деревню, и теперь уже наша очередь радеть о селе.

«Батюшка, никого же нет, пойдем домой!»

В Хотьково сейчас чуть больше трехсот жителей, в праздники собирается народ в храм, идут молиться, а в будние дни на службу ходят немногие – человек восемь. Иногда среди недели может и никого не быть.

Как-то приехала теща, пришла на службу, а был будний день, и в храме, кроме меня и певчей, – никого. Теща мне говорит:

– Батюшка, никого же нет, пойдем домой!

Я отвечаю:

– Мы служим для Бога.

И действительно, Божественная литургия – великая Тайна, Таинство, которое очень многое дает человеку и человечеству. Через это Таинство совершается наше спасение.

Как мы искали деньги заплатить за газ

Приходской дом при храме был построен сразу же, но строители немного не рассчитали: дом оказался очень холодным: строили в один кирпич, и зимой температура выше пятнадцати градусов не поднималась. Пошли у нас с матушкой детишки, и они, конечно, стали болеть. У нас и сейчас температура выше пятнадцати зимой не поднимается, но мы

уже приспособились: утеплили одну часть дома, насколько денег хватило, и зимой все там находимся – в тесноте, да не в обиде. Если раньше зимой у нас вода замерзала, поскольку труба была прокопана неглубоко, то со временем я углубил трубу, сделал скважину, и теперь вода не замерзает. В общем, приспособились.

Как-то нам нужно было заплатить за газ в храме, но у нас совсем не было денег, и мы не знали, где их найти. Шла все-нощная, и мы с матушкой молитвенно переживали: где взять эту сумму?

В конце службы в храм зашла одна наша прихожанка, она работает продавцом в нашем единственном в селе продукто-вом магазине. И вот она рассказала:

– Приезжал один мужчина, торопился, оставил для храма деньги и велел вам, батюшка, передать.

Мы берем конверт, а в нем как раз та сумма, которая была нам нужна!

Неслучайные случайности

Люди часто спрашивают меня:

– Как вы живете, батюшка?

Отвечаю:

– Господь помогает!

Тогда они спрашивают:

– А как Он помогает?

И я рассказываю им случай про газ или другой, ему подобный. Некоторые сомневаются:

– Это просто совпадение, случайность!

Но ведь не может вся жизнь состоять из совпадений...

Храм, построенный легендарным генералом

По субботам я служу в храме Успения Пресвятой Богородицы в соседнем с Хотьково селе Чернышено, это одно из самых старинных поселений района. Сейчас здесь живет около семисот жителей. Успенский храм тоже старинный, был построен в 1838–1843 годах генералом Иваном Никитичем Скобелевым (1782–1849). Во время войны храм был наполовину разрушен, и только уцелевшие колонны и стены напоминали о его былой красоте.

Удивительный генерал

Не могу удержаться и не сказать несколько слов об удивительном генерале, который построил Успенский храм, – пусть читатели молитвенно помянут Ивана Никитича Скобелева. Рано лишившись отца, мальчик рос в обстановке бедной, с матерью – глубоко верующей, жертвенной. В четырнадцать лет поступил солдатом в полевой батальон, и сразу обратил на себя внимание природным умом, энергией. Дослужился до офицера, а потом отличался раз за разом во всех военных сражениях: в кампаниях против Наполеона в Пруссии, в войне со шведами, в сражениях против турок...

Потерял два пальца правой руки, третий остался раздробленным, был контужен и отправлен по увечью в отставку. Бравый вояка недолго служил в Санкт-Петербурге приставом, на гражданской жизни долго не продержался.

Началась Отечественная война 1812 года, и Иван Никитич стал старшим адъютантом Кутузова. По смерти главнокомандующего проводил его в Петербург, вернулся в действующую армию и снова воевал на передовой храбрейшим образом. Удостоился за свои заслуги, защищая Отечество, всевозможных орденов: Святой Анны, Святого Владимира, Святого Георгия, Золотой шпаги «За храбрость», а также прусского ордена «За заслуги» в войне с Наполеоном, итальянского ордена Святых Маврикия и Лазаря и еще многих наград.

В одном из последних в своей военной жизни боев его здоровую левую руку раздробило ядром, и генералу пришлось перенести ампутацию. В те годы наркоза еще не существовало, и пока врачи прямо на поле боя ампутировали руку по самое плечо, Иван Никитич сидел на барабанах и диктовал родному полку свой последний приказ, в котором в частности говорилось: «Для меча и штыка к защите прав батюшки царя и славы святого нам Отечества среди храбрых товарищей и трех по милости Божией оставшихся у меня пальцев с избытком достаточно».

О таких людях, как генерал Скобелев, написал великий поэт М. Ю. Лермонтов: «Да, были люди в наше время, / Мо-

гучее, лихое племя...»

В гражданской жизни генерал писал на военные темы под псевдонимом Русский инвалид (слово «инвалид» в его время означало: «человек знающий, искушенный, бывалый»). И хоть писал с многочисленными орфографическими ошибками, но так жизненно, что его писаниями зачитывались. Сам он говорил, что знает русского солдата как свои «три пальца на последней руке». Генерал вспоминал о своей молодости так: «Помню хорошее, помню дурное, но, признаюсь, не помню ничего лучше русского солдата». Свои книги издавал с благотворительной целью – в пользу Чесменской богадельни и детской больницы в Санкт-Петербурге.

Бравый генерал был человеком чести, а когда ошибался, умел признавать свои ошибки. Так, он, верный слуга царя, возмущался некоторыми вольными стихами Пушкина, посолдатски грубовато писал в донесении: «Если бы сочинитель вредных пасквилей немедленно, в награду, лишился нескольких клочков шкуры – было бы лучше». Позднее Иван Никитич по этому поводу горевал и говорил так: «проштыкнулся», то есть промахнулся.

Генерал Скобелев был назначен комендантом Петропавловской крепости, и заключенные (за которых он неоднократно ходатайствовал перед государем императором) за его милость и сострадательность звали своего однорукого начальника «сердечным комендантом».

Иван Никитич стал родоначальником династии русских

генералов: его сын, Дмитрий Иванович Скобелев, – защитник Севастополя, внук, блестящий генерал Михаил Дмитриевич, – освободитель Болгарии, чьим девизом было «Скобелев поражений не знает!»

Иван Никитич Скобелев стал легендой России, и как было не восстановить храм, который он построил, в котором находилась усыпальница его любимой супруги?! Жители Чернышено тоже очень переживали за свою церковь, некоторые бабушки помнили, как они ходили сюда еще детьми. Одной из них под девяносто, и она рассказывала об этом со слезами на глазах. Материальной помощи эти старушки оказать в строительстве не могут, но они молятся, и Господь слышит их молитвы. Видимо, по их молитвам и по милости добродетелей у нас и идет строительство.

КАК ОБНОВЛЯЮТСЯ ИКОНЫ И СБЫВАЮТСЯ ПРОРОЧЕСТВА

**Беседа с митрофорным протоиереем
Стефаном Павленко, настоятелем храма Всех
святых в земле Российской просиявших**

На своем жизненном пути отец Стефан встречал замечательных подвижников благочестия XX века: митрополита Лавра (Шкурлу), архиепископа Аверкия (Таушева), архиепископа Антония (Медведева) и многих других. Беседовал с великим угодником Божиим святителем Иоанном Шанхайским, получил его благословение и стал свидетелем его прозорливости. Видел, как обновляются иконы и сбываются пророчества святых старцев. Но обо всем по порядку. Вот какие истории рассказал отец Стефан

Митрофорный протоиерей Стефан Павленко служит у Престола Божия почти пятьдесят лет. Будучи русским человеком, он родился в послевоенной Европе, ребенком оказался в Америке, учился в Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле, служит в храме Всех святых в земле Российской просиявших в Калифорнии.

Великое в малом

Хочу поделиться некоторыми историями, можно сказать, чудесными. Как говорится, великое в малом.

В Сан-Франциско раньше находился женский Богородице-Владимирский монастырь, один из первых православных монастырей Америки. Сестры основали его еще в России, затем они бежали от большевиков в Харбин, в Шанхай, потом оказались со святителем Иоанном Шанхайским на тро-

пическом острове Тубабао, и наконец в Сан-Франциско.

Основательница монастыря игуменья Руфина (Кокорева; 1872–1937) была настоящей подвижницей. В 1925 году прямо у нее в руках обновилась Владимирская икона Божией Матери.

После того как матушка Руфина отошла ко Господу в Шанхае, игуменьей обители стало ее духовное чадо, матушка Ариадна (Мичурина; 1900–1996).

Я бывал в этом монастыре, помогал сестрам, служил иногда среди недели, заменял отсутствующих или заболевших священников, так что матушка Ариадна меня хорошо знала.

У них в обители в те годы часто обновлялись иконы. Обновились иконы Спасителя, Божией Матери, апостола Луки...

И вдруг она мне позвонила:

– Отец Стефан, пожалуйста, приезжайте к нам, мне нужно вам что-то показать и рассказать.

Я приезжаю, и вместо того, чтобы принять меня в обычной паломнической трапезной, она ведет меня в малую монастырскую трапезную на втором этаже, где я раньше никогда не бывал. Не очень большое помещение: с одной стороны камин, с другой – окна на улицу. И матушка говорит:

– Отец Стефан, хочу поделиться с вами: у нас обновляется икона святителя Николая Чудотворца.

А нужно сказать, что я очень люблю древнюю иконопись, что называется византийско-русский стиль, а эта икона была

такая западная, немножко портретная. Я посмотрел на нее, и меня что-то особо не зацепило. Я и отвечаю матушке этак вяло:

– Да? Гм...

Тут она вышла из комнаты ненадолго, не помню, зачем, может, чай для меня организовать, а я смотрю на эту икону, смотрю... И вдруг прямо на моих глазах она – раз – и мгновенно на один оттенок стала светлее. Словно пленочку с нее невидимую сняли. Я поразился: «Господи, что я такое видел?!» Она вся в один момент стала светлее! Думаю: «Может, это тучка пробежала, солнечный луч блеснул?» Подошел к окну, смотрю на двор, а там знаменитый туман Сан-Франциско и никакого солнца и в помине нет.

Я встал к иконе вплотную, смотрю на нее, а она – раз, раз – и стала еще на два оттенка светлее. Игуменья возвращается, а я почти кричу:

– Матушка Ариадна! Матушка Ариадна! Икона! Икона! Она обновляется! Она обновляется!

Игуменья мне спокойно отвечает:

– Вот, отец Стефан, потому мы вас и пригласили, чтобы вы были свидетелем того, как у нас обновляются иконы.

Я снова почти кричу:

– Да-да, матушка, да-да!

Такой случай...

«Что такое святыня?»

Однажды мне позвонила одна богатая американка и сказала, что хочет показать свою коллекцию. Она действительно оказалась коллекционером и показала мне старинный русский фарфор, чудесные серебряные ковши и коллекцию серебряных ложек. Я спросил, нет ли у нее икон, и она ответила:

– Только одна. Но я не знаю, кто на ней изображен. Никто не может мне сказать, что на этой иконе.

Повела меня в комнату и показала совершенно черную старинную икону. Видны две фигуры, но совершенно непонятно, кто изображен.

Я сказал ей:

– Знаете, у вас очень много вещей: красивые коллекции фарфора и ковшей. Но имейте в виду, что икона – это нечто особенное. Это святыня.

– Неужели?! Что вы говорите?! А что такое святыня?

– Верующие молятся перед иконами, исцеляются... И еще имейте в виду, что иконы иногда обновляются. Да, вот такие темные иконы, как эта, иногда обновляются...

– Обновляются?!

– Да!

И вдруг я смотрю на икону и явственно вижу, что она светлеет, то есть она начинает обновляться прямо на моих гла-

зах и сразу после моих слов. Смотрю и не верю самому себе. Думаю: «Может, мне это чудится. Если сейчас скажу этой американке, что икона обновляется, вдруг она решит, что я сошел с ума?» А икона постепенно становится светлее, светлее, и я уже вижу на ней двух монахов. И думаю: «Говорить мне или не говорить?» Потом уже не могу удержаться и восклицаю:

– Смотрите, два монаха!

И у нее глаза расширяются, становятся круглыми – она видит то же самое и кричит:

– Икона высветляется!

Отвечаю:

– Я же вам говорил...

А икона становится еще светлее, и уже видно, что это предподобные Сергей и Герман, Валаамские чудотворцы.

Американка в изумлении спрашивает:

– Что мне теперь делать?!

– Если бы вы были православной, то, наверное, отнесли бы святыню в церковь, и в церкви батюшка отслужил бы молебен этим святым.

– А это можно сделать сейчас?

– Конечно!

И мы поехали в храм, отслужили молебен, и она забрала икону домой. У меня была надежда, что она оставит икону в храме, но этого не произошло.

Еще я надеялся, что ее коллекции смогут купить в Свя-

то-Троицком монастыре в Джорданвилле: там в то время как раз открывался музей, но коллекции были оценены где-то в три-четыре миллиона долларов, и они не могли заплатить столько денег.

Через полтора года мне передали в подарок какой-то пакет. Я его развернул и увидел ту самую икону.

Отец Стефан с обновившейся иконой

Третий случай

Я служил настоятелем в одном храме, и у меня среди прихожан были две старушки-сестры. Я жил в комнатке над храмом, и вот как-то слышу стук в дверь. Открываю – они стоят. Смотрю на них, а они мне говорят:

– Отец Стефан, мы не знаем, что делать, у нас икона обновляется! Мы ее принесли вам.

И подают мне совершенно темную бумажную икону, наклеенную на тонком брусочке дерева. Смотрю: вроде бы, икона Введения во храм Пресвятой Богородицы, потому что видны большие фигуры и рядом с ними одна маленькая.

Отвечаю:

– Ну, хорошо, хорошо.

Взял иконочку, положил на аналой. Была зима, темно в храме. В тот же вечер началась всенощная, не помню, воскресная или какой-то праздник, во всяком случае, мы зажгли свет. Иду с каждением, подхожу к аналою, смотрю на иконочку – вроде бы, она светлее стала, но, может, это от включенного света так кажется...

В следующий раз совершаю каждение во время величания. Опять свет зажгли, иду и вижу: действительно, высветляется икона. В третий раз иду с каждением на «Честнейшую», смотрю: все черное на иконе тает, прямо тает на глазах. И становится видно, что это явление Пресвятой Бого-

родицы преподобному Сергию Радонежскому. Преподобный стоит на коленях, а вокруг Пресвятой Богородицы ангелы и святые. Все черное с этой иконы исчезло. Осталось только одно черное пятнышко, словно в напоминание о том, какая темная она была.

Моему папе в молодости его близкие дали с собой иконочку преподобного Серафима Саровского, она его хранила в опасности и тоже обновилась. Вот такие у меня есть истории про обновление икон...

Моя семья

Вы спрашиваете, как и когда я пришел к вере... Знаете, я никогда не мог ответить на этот вопрос: не представляю для себя момента, когда не верил бы в Бога. Был воспитан в духе православного христианства и иного для себя не представляю. Конечно, в жизни случаются моменты, которые заставляют тебя думать о вере, но какого-либо сомнения в ней, по милости Божией, у меня никогда не возникало.

Моя семья всегда была церковной. Папа, Владимир Степанович Павленко, сын священника, всю свою жизнь трудился псаломщиком в том или другом храме. Он также работал секретарем в Свято-Николаевском соборе в Софии, в Болгарии, при святителе Серафиме (Соболеве), ныне прославленном в лике святых.

Мама, Мария Дмитриевна, урожденная Шатилова, роди-

лась в России, в Петрограде, а выросла в Сербии, в Белграде. Она читала на клиросе в Свято-Троицкой церкви в Белграде, хорошо знала митрополитов Антония (Храповицкого) и Анастасия (Грибановского), знала многих других архиереев.

Была знакома с будущим святителем Иоанном Шанхайским (Максимовичем), родители которого эмигрировали в Югославию после революции 1917 года. В Белграде он учился в университете на богословском факультете. Моя мама была с ним знакома еще до того, как он стал монахом: Максимовичи и Шатиловы дружили между собой семьями. Мама общалась с владыкой Иоанном и когда он уже стал епископом. Называла его ласково «владычка». Потом он был послан служить в Шанхай, и какое-то время они даже переписывались.

После Второй мировой войны, в 1949 году, мои мама и папа переехали в Америку со мной, моим братом Павлом и сестрой Марией. Еще одна моя сестра, Ольга, родилась уже в Америке. Мы поселились в Вайнланде, штате Нью-Джерси, где всей нашей семьей стали активными прихожанами Свято-Троицкой церкви.

Я даже не помню, когда начал прислуживать в алтаре, так рано стал это делать. В Свято-Троицком храме до сих пор есть очень маленький стихарь, такой совсем маленький – я в нем прислуживал и даже держал посох архиепископу Восточно-Американскому Виталию (Максименко).

Он основывал много приходов РПЦЗ в пятидесятые годы, когда большая волна русских людей приехала из послевоенной Европы в Америку. Благодаря его деятельности к весне 1953 года в Северной Америке и Канаде насчитывалось около ста десяти православных приходов, и Свято-Троицкий был одним из них.

Прозорливость святителя Иоанна Шанхайского

Когда мне было лет двенадцать, святитель Иоанн Шанхайский прибыл на Архиерейский съезд РПЦЗ в Нью-Йорк и должен был служить в храме в Касвелле (ныне городок Джексон, штат Нью-Джерси). Мы тогда жили в городе Вайнланде, милях в семидесяти от Касвелла. И настоятель нашего храма отец Николай Марцишевский привез меня туда, потому что моя мама очень хотела, чтобы святитель Иоанн Шанхайский благословил меня. Переписка между ними к тому времени давно прервалась, и святитель Иоанн ничего не знал о судьбе нашей семьи.

И вот так случилось, что батюшка отец Николай был чем-то занят, и я взял его чемоданчик с облачением, чтобы внести в церковь. В те годы только нижний храм был построен, а верхнего, который такой замечательный, еще не было. Дело шло уже к вечеру, и я спустился в полутьме вниз. Никто меня до этого не видел. Зашел в алтарь, чтобы положить чемодан, а в алтаре стоял святитель Иоанн Шанхайский.

Нужно сказать, что когда моя мама послала меня получить благословение святителя Иоанна, я ее спросил:

– Как я узнаю, кто из архиереев – владыка Иоанн?

И мама ответила:

– У владыки немного растрепанные волосы, клубук чуть набекрень, сандалии на босу ногу, и он картавит, когда говорит...

В общем мама описала его колоритно и немного с юмором: она знала святителя Иоанна с детства, да еще и по характеру была такой, что палец в рот не клади. Потом добавила:

– Подойдешь к тому, кто будет меньше всех похож на архиерея.

Эти ее слова я запомнил точно.

Когда зашел в алтарь и увидел стоящего там человека – мгновенно, по описанию мамы, понял, что это владыка Иоанн. Он никогда лишних слов в алтаре не говорил, поэтому вывел меня на клирос и сразу назвал по имени. Никогда в жизни не видел – и назвал по имени. Стал ласково расспрашивать:

– Здравствуй, Степа! Как поживает твоя мама? Как поживают сестра Мария и брат Павел?

Я ему отвечал. И вдруг он на меня посмотрел так глубоко, улыбнулся и спросил:

– А как ты узнал, кто я?

И тут я смутился, вспомнив мамино описание, и что-то

пробормотал.

Много лет спустя, уже узнав, что такое святость и что такое прозорливость, я понял, что удивительным было не то, что я узнал владыку Иоанна, а то, что он узнал меня и назвал по имени, ни разу в жизни не видел.

Урок монашеской любви

Мои родители часто ездили в монастырь в Джорданвилль и брали меня с собой, когда я был еще совсем маленьким мальчиком. Лет с девяти я обычно проводил там все лето. Привозил меня туда и отец Николай Марцишевский, приходской батюшка, мой первый духовный наставник (я у него исповедовался).

Если рассказывать о духовной жизни в Джорданвилле, то могу вспомнить такой эпизод. Как-то на каникулах я был в летнем лагере при монастыре и зашел случайно на кухню. И как раз в этот момент два монаха, отец Никодим и отец Гурий, стали спорить между собой. Они dospорили до того, что вокруг стали летать кастрюли. Я, мальчишка, прижался к стене.

В этот момент зашел монастырский эконом, отец Сергей, будущий архимандрит. Он так одного придержал, другого и сказал им:

– Братья, мы так не будем общаться друг с другом!

И они успокоились. А на вечерней трапезе оба стояли на-

казанные. И в конце трапезы владыка Аверкий (Таушев) сказал:

– Братья, вы все знаете монашеское правило: до захода солнца нужно испросить прощения друг у друга. Вот среди наших братьев было недоразумение, и сейчас отец Никодим и отец Гурий перед всеми испросят прощения друг у друга.

И они оба упали на пол, встали на колени друг перед другом. Ни тот, ни другой долго не хотели вставать, испрашивая друг у друга прощения.

Я когда вспоминаю об этом – не могу удержать слезы. Это была такая благодатная и вразумительная сцена, где можно было видеть живую монашескую любовь. Потом они встали и вместе принялись за трапезу. И после этого я замечал, что они всегда обращались друг к другу с любовью.

Хочу еще добавить, что отец Никодим был знаменит в монастыре тем, что, кроме множества послушаний, пек монастырский хлеб. Он и умер в пекарне. Принял кончину на послушании – такая высокая степень монашеского делания.

Главная радость служения священником

После школы для меня совершенно естественно было поступить в Свято-Троицкую духовную семинарию в Джорданвилле.

В американской школе к нам, выпускникам, прикрепляли преподавателей-наставников, которые должны были просле-

дить за нашими планами на дальнейшую жизнь. Когда мой наставник спросил меня, чем я хочу заниматься после школы, я ответил, что поступаю в семинарию и потом надеюсь стать священником. Он тогда даже рассмеялся и совсем меня не понял. Не знаю, какого вероисповедания был этот преподаватель, но он очень удивился и спросил меня, почему я не хочу быть инженером, адвокатом или доктором?

Я окончил среднюю школу в 1966 году. Осенью поступил в Свято-Троицкую духовную семинарию. В том году отошел ко Господу святитель Иоанн Шанхайский.

Я проучился в семинарии пять лет. В последние два года учебы с группой студентов каждое лето ездил в Сан-Франциско помогать самому известному иконописцу зарубежья, архимандриту Киприану (Пыжову), расписывать потолки и стены кафедрального собора в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость».

В конце обучения в семинарии, в 1971 году, обвенчался, и был рукоположен в диаконы. 30 сентября 1973 года епископ Лавр Манхэттенский (будущий Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей, Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский) рукоположил меня, двадцатипятилетнего диакона, в священники.

Для меня главная радость служения священником – это то, что можно постоянно находиться в церкви, жить церковной жизнью, бывать на всех богослужениях. Думаю, это одна из причин, почему я пошел учиться в семинарию. Мне очень

хотелось быть на всех праздниках в церкви, а это невозможно, если ты работаешь на мирской работе. Вообще, у меня с детства, кроме церковных, других занятий не имелось. Если только упомянуть, что, будучи мальчишкой, я мыл посуду в ресторане недалеко от нашего дома.

Нужно выбирать что-то одно

Правда, когда я служил диаконом, и в первые годы священства моей семье трудно было жить только на то, что церковь могла мне дать, и мне приходилось подрабатывать. Это продолжалось до того момента, когда я почувствовал, что нужно выбирать что-то одно: или работать на мирской работе, или служить священником.

Случилось это так. Я уже был молодым священником и, чтобы прокормить свою семью, по вечерам подрабатывал. В семье одного из моих прихожан родилась очень больная девочка, с тяжелыми осложнениями после родов. Я ее крестил. И вот вскоре после этого крещения я, как обычно вечером, работал. Сидел один в маленькой банковской конторке, куда подъезжают машины и люди меняют свои чеки через окно.

И вдруг мне звонит мать больной девочки и рыдает в трубку: младенец скончался. Я начинаю с ней разговаривать, пытаюсь утешить ее в скорби, а в это время машины выстраиваются в очередь, люди начинают возмущаться, что я занят

разговором, и выговаривают мне:

– Сколько можно болтать со своей подружкой?!

И тогда я сел на пол так, чтобы меня не видно было в этой конторке, и продолжил разговаривать с несчастной женщиной, утешать ее столько, сколько было нужно. Кто-то из водителей остался ждать меня, кто-то уехал.

На следующее утро меня вызвала начальница, и я ожидал выговора, поскольку поступило много звонков с жалобами. Но начальница оказалась очень верующей женщиной, католичкой, и, разузнав причину, сказала мне:

– Ничего страшного, мы объясним тем, кто жалуется, что вы священник и утешали несчастную мать в ее скорби. Мы очень рады, что такой человек у нас работает.

Но сам я после этого уже не мог больше оставаться на мирской работе. Стал служить только священником, и Господь послал мне средства, чтобы содержать мою семью. С 1981 года я служу настоятелем церкви Всех святых в земле Российской просиявших в городе Бурлинггейм, недалеко от Сан-Франциско.

Как сбываются пророчества

До прославления святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского чудотворца в 1994 году его мощи покоились в усыпальнице под собором «Всех скорбящих Радость» в Сан-Франциско. И люди туда приходили, ставили свечи, служили

панихиды. Где-то в 1985 году я был там вместе с мамой.

Она мне сказала:

– Стефан, я знаю, что владыка Иоанн – святой. Да, он святой, но в моей памяти он еще и мой друг.

Моя мама умерла до прославления святителя Иоанна, но она была уверена, что он святой. Еще мама рассказывала мне, как в юности в Белграде она помогала в разных церковных делах: в трапезной, на клиросе. И вот как-то раз она помогала накрывать на стол, подавала чай в присутствии митрополита Антония (Храповицкого), как обычно молоденькие барышни помогают во время церковных трапез. И она видела, как люди подходили к митрополиту Антонию на благословение.

Мама вспоминала, что рядом с ней стоял старец-священник из белого духовенства. К сожалению, я не запомнил имени этого священника, но хорошо помню, что мама говорила о нем как о прозорливом старце. И вот люди получают благословение у владыки Антония (Храповицкого), подходит один человек, и старец-священник говорит моей маме:

– Посмотри на него: он великий молитвенник, хранитель Иисусовой молитвы.

И этот человек, тогда еще мирянин, стал впоследствии архиереем РПЦЗ. Это архиепископ Вашингтонский и Флоридский Никон (Рклицкий). Он был одним из первых преподавателей Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле и написал жизнеописание митрополита Антония – многотомный

труд, изданный за рубежом и в России.

Потом подошел на благословение еще один мирянин, и старец сказал моей маме:

– А вот этот человек причинит Русской Церкви много зла.

И, действительно, этот мирянин стал клириком РПЦЗ, а потом поддерживал отщепенческую группу, отпавшую от Церкви.

Затем на благословение к митрополиту Антонию подошел молодой иеромонах Иоанн, будущий святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский чудотворец, и тогда старец сказал моей маме:

– С мощами этого человека самолеты будут летать в Россию через весь мир.

Много лет спустя я вошел в состав группы священнослужителей, сопровождавших митрополита Лавра в Россию. Мы полетели туда для воссоединения РПЦ и РПЦЗ. Иконописец Владимир Красовский написал двадцать восемь икон святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского чудотворца, и в каждой иконе были его мощи. И мы в церкви в Санкт-Петербурге дарим икону, в Москве дарим икону, в Дивеево дарим икону – везде, где бываем, дарим икону с мощами святителя Иоанна. Я все это вижу, и у меня в голове: «Моя мама узнала об этом, когда будущий святитель Иоанн был еще простым иеромонахом». Я подошел к митрополиту Лавру (он мою маму хорошо знал), рассказал эту историю, и он меня благословил:

– А ты всем скажи!

И я в присутствии Святейшего Патриарха и архиереев Московской Патриархии это все еще раз рассказал.

Вот такими историями я и хотел с вами поделиться.

МАТУШКИНЫ ИСТОРИИ, ИЛИ ЛЕКАРСТВО ОТ УНЫНИЯ

Этими историями со мной поделилась матушка Арина, супруга священника Сергея Барыкина, настоятеля Благовещенского собора города Козельска

Надеюсь, что каждый найдет в этих историях полезное для себя: кто-то – утешение, кто-то – назидание, кто-то – лекарство от уныния

Максималистка

В детстве меня называли максималисткой. Всегда была целеустремленная, любила не просто плыть по течению, а искать во всем смысл, ставить перед собой цели и добиваться их. Мама у меня работала врачом, папа был профессиональным спортсменом. Он и нас, детей, приучал к спорту. Я занималась художественной гимнастикой, имела юношеский разряд.

Любила всему учиться и посещала множество кружков. Помню, как новая классная руководительница расспрашивала нас об увлечениях, и некоторые мои одноклассники не знали, что ответить.

– Чем увлекаешься?

– Да ничем... Телевизор смотрю...

Или:

– Да ничем... Во дворе гуляю...

А я в ответ на этот вопрос стала перечислять свои кружки:

в понедельник – вязание, во вторник, четверг – гимнастика, в среду – курсы парикмахеров, в пятницу – кройка и шитье, после кружков, по вечерам – музыка. Учительница не поверила и стала меня стыдить:

– Как тебе не стыдно обманывать?! Невозможно одновременно заниматься во всех этих кружках!

А мне было очень обидно, потому что я говорила правду.

В родительской семье

Мы с моим супругом похожи: оба выросли в многодетных семьях. Он – старший в семье, где росли девять детей, а я в своей семье младшим, пятым ребенком. Мне всегда приходилось донашивать за старшими одежду, и я решила научиться перешивать старые вещи. Научилась, и у меня стало получаться так хорошо, что перешитую мной одежду даже покупали.

Родители нас держали строго, карманными деньгами не баловали, и я еще в школе выучилась на парикмахера и сама обеспечивала себя карманными деньгами.

«Уж я-то никогда не стану матушкой»

У нас с мужем с детства был общий духовник – протоиерей Сергей Поляков. Он служит в храме Рождества Пресвя-

той Богородицы в селе Роцца недалеко от Боровского монастыря. Он нас учил жить честно. Я была очень близка с его матушкой, даже жила у них в семье на каникулах. У нее была тяжелая судьба.

И я тогда про себя думала: «Уж я-то никогда не стану матушкой». Еще мне казалось, что каждая матушка должна обладать какими-то выдающимися качествами, ведь ей тоже приходится общаться с прихожанами, отвечать на какие-то вопросы, и нужно делать это грамотно.

Взгляды и мечты

Взгляды у меня традиционные. Муж – глава семьи, и прямая обязанность любой жены – слушаться мужа. Ведь выходишь замуж за человека, который берет на себя обязанность защищать семью, вести ее к спасению. Знаю, что мне возражат: что делать, если муж неверующий? Думаю, нужно быть мудрой, набраться терпения и своим примером показывать свою веру, делать любое дело для Бога. И если муж неверующий, Господь с него спросит, он сам будет за это отвечать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.